

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1897 г.

Юня 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Узаконенія и распоряженія Правительства.

Объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу казны съ видовъ на жительство.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу казны съ видовъ на жительство, *мипиіемъ положилъ:*

I. Всѣ выдаваемые въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, русскимъ подданнымъ паспортные документы и виды, а именно: паспортныя книжки, паспорта, плакатные паспорта, письменные виды, билеты, временныя свидѣтельства о личности, а равно и отсрочки по

означеннымъ документамъ освободить отъ взиманія въ казну паспортнаго, а равно и гербоваго сборовъ.

II. Установленные положеніемъ о видахъ на жительство паспорта на три и на шесть мѣсяцевъ и бесплатные билеты, а также выдаваемые на основаніи приложенія къ ст. 39 (прим.) означеннаго положенія мѣсячные и двухмѣсячные билеты, облагаемые гербовымъ сборомъ, и полугодовые плакатные паспорта—отмѣнить.

III. Съ паспортныхъ книжекъ взыскивать въ пользу казны заготовительную ихъ цѣну въ размѣрѣ пятнадцати копѣекъ съ каждой книжки. Лицамъ, имѣющимъ право на полученіе безсрочныхъ бесплатныхъ билетовъ, выдавать безсрочныя паспортныя книжки, безъ обложенія ихъ означенною заготовительною въ пользу казны платою.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 7 апрѣля 1897 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(„Прав. Вѣстн.“ 1897 года, № 103).

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 26 день Апрѣля сего года, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, заштатнаго псаломщика церкви села Валамаза, Глазовскаго уѣзда, Павла Черницына золотою медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Анвинской лентѣ.

(„Церков. Вѣдом.“ 1897 гсда, № 20).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣй-

наго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловалъ, въ 6 день Мая текущаго года, за заслуги по духовному вѣдомству, серебряныя медали съ надписью „за усердіе“ — для пошенія на шеѣ на Станиславской лентѣ Уржумскимъ 2-й гильдіи купцамъ: Ильѣ Царегородцеву и Сергію Стародубцеву, для пошенія на груди на таковой же лентѣ старостѣ церкви села Истобенскаго, Орловскаго у., крестьянину Степану Губину.

(„Церковн. Вѣдом.“ № 21).

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Вятскій мѣщанинъ **Василій Денисовъ**, согласно его прошенію, по постановленію Вятскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29 Мая— 3 Іюня сего года, опредѣленъ въ штатъ канцелярскихъ служителей Вятской Духовной Консисторіи, съ причисленіемъ къ 3-му разряду.

Опредѣлены: на священническія мѣста—надзиратель за учениками и учитель церковнаго пѣнія при Сарапульскомъ духовномъ училищѣ, студентъ Вятской Духовной Семинаріи, **Никаноръ Можгинскій** въ с. Мушакѣ, Елабужскаго у., 11 Іюня.

На діаконскія мѣста—исправляющій должность псаломщика с. Малокоролевскаго, Глаз. у., окончившій курсъ въ Глазовскомъ городскомъ училищѣ, имѣющій свидѣтельство на званіе народнаго учителя, **Петръ Головинъ** въ с. Ядгурецкое, Глаз. у.,—10 Іюня; учитель Кутланурской церковно-приходской школы, уволенный изъ 2 класса Вятской Духовной Семинаріи, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя, **Петръ Овчинниковъ** въ с. Красногорье, Ярав. у.,—10 Іюня; псаломщикъ Котельничскаго Троицкаго Собора, окончившій курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, имѣющій свидѣтель-

ство на званіе учителя, **Викторъ Голгофскій** въ с. Влади-
мірское, Кот. у.,—10 Іюня; состоящій на псаломщической
вакансіи при Воскресенской церкви г. Уржума, уволенный
изъ 1 класса Вятской Духовной Семинаріи, имѣющій свидѣ-
тельство на званіе народнаго учителя; **Діаконъ Іоаннъ Сте-
фановъ** въ с. Порѣли, Кот. у.,—11 Іюня.

На псаломщическія мѣста: бывшій помощникъ учи-
теля Уртминскаго земскаго училища **Егоръ Тронинъ** допу-
щенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Ильин-
ское, Яран. у.,—3 Іюня; церковникъ Малмыжскаго Богояв-
ленскаго Собора **Василій Огородниковъ** исправляющій долж-
ность псаломщика въ с. Большую Кильмезь, Мал. у.,—
29 Мая.

Перемпщены: псаломщики сель: Зыкова, Яран. у.,—
Григорій Упшинскій и Макаровка, того же уѣзда, **Сергѣй
Модестовъ** одинъ на мѣсто другаго—30 Мая; Священникъ с.
Ишлыка, Яран. у., **Гавріиль Ергинъ** въ с. Загарье, Вят. у.,
съ откомандированіемъ для служенія во вновь открытое с.
Вятское, Яран. у.,—3 Іюня; опредѣленный на священниче-
скую вакансію въ с. Игру, Глаз. у., **Иванъ Орловъ** въ с.
Ишлыкъ, Яран. у.,—3 Іюня; Священникъ с. Марисолы,
Урж. у., **Михаилъ Овчинниковъ** въ с. Шембетъ, Кот. у.,—
1 Іюня; Священникъ с. Зуры, Глаз. у., **Стефанъ Кротовъ**
въ с. Игру, Глаз. у.,—3 Іюня; Діаконъ с. Лоина, Слоб. у.,
Петръ Мышкинъ въ Кирсинскій заводъ, того-же уѣзда,—12
Іюня.

Уволены за штатъ согласно прошеніямъ: исправляю-
щій должность псаломщика с. Лѣкарева, Елаб. у., **Николай
Елисеевъ**—22 Мая; псаломщикъ с. Большой Кильмези,
Мал. у., **Николай Стефановъ**—29 Мая.

Умерли: заштатный псаломщикъ с. Михайловскаго,
Яран. у., **Михаилъ Мухачевъ**—3 Мая; заштатный Священ-
никъ с. Сезенева, Слобод. у., **Іоаннъ Аммосовъ**—20 Мая;

Священникъ с. Космодамианскаго, Орлов. у. Михаилъ Сема-
винъ — 1 Іюня.

С В О Б О Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

Священническія: въ селахъ: Александровскомъ, Ална-
шахъ и Костенѣвѣ, Елаб. у.; Дерюшевѣ, Новомъ Бурцѣ
и Старомъ Мултаѣ, Мал. у.; Бурановѣ, Завьяловѣ, Тойкинѣ,
Новопоселенномъ и Полозовѣ, Сар. у.; Митрофановѣ, Пол. у.,
Космодамианскомъ, Орлов. у.; Ашлани и Марисолахъ, Урж. у.

Діаконскія: при Сарапульскомъ женскомъ монастырѣ
и въ селахъ: Верхокамскомъ, Зюзино-Георгіевскомъ и Тор-
тымѣ, Глаз. у.; Анзиркѣ, Варзіатчахъ, Еловѣ, Качкѣ, Косте-
нѣвѣ, Котловкѣ, Мещеряковѣ, Поршурѣ, Пыжеучахъ, Сара-
ляхъ и Свиногорѣ, Елаб. у.; Большомъ Порѣкѣ, Верхней
Слудкѣ, Гоньбѣ, Кизнери, Мукибаксяхъ, Ральникахъ, Ста-
ромъ Бурцѣ, Сушахъ, Усадѣ и Черемисскомъ Малмыжѣ,
Мал. у.; Колобовѣ и Чигиряхъ, Нолин. у.; Арзамасцевѣ,
Гольянахъ, Кулюшевѣ, Новопоселенномъ, Чегандахъ, Чекал-
дахъ, Христорождественскомъ и Юскахъ, Сарапульскаго
у.; Высоко-Меляндѣ и Тумью-Мучашѣ, Урж. у.; Зыковѣ,
Яран. уѣзда.

Исаломщическія: при Троицкомъ Соборѣ г. Котельнича
и въ селахъ: Карсоваѣ и Малокоролевскомъ, Глаз. у.;
Желтопесковскомъ и Верховиѣ Орлов. у.; Синеглинѣ,
Слоб. у.; Верхонижемскомъ и Балахиѣ, Кот. у.; Ишети,
Пол. у.; Мокниѣ и Шулкѣ, Яран. у.; Токтай-Бѣлякѣ,
Урж. у.

Награжденіе книгою „Библия“.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ удостоилъ награж-
денія книгою «Библия», отъ Св. Синода выдаваемою, за осо-
бое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ

церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты нижеслѣдующихъ лицъ **Вятской** епархіи: 1) псаломщика с. Мѣдяны, Вятск. у., **Стефана Тронина**; 2) бывшаго законоучителя, завѣдывавшаго женскою церковно-приходскою школою въ с. Просницѣ, Вятск. у., нынѣ Вятскаго уѣзднаго наблюдателя, Свящ. **Андрея Верещагина**; 3) учительницу школы грамоты при Вятскомъ домѣ трудолюбія **Нину Попову**; 4) учительницу той же школы **Александрѣ Блинову**; 5) земскаго начальника 2 участка, Глаз. у., **Алексѣя Бельтюкова**; 6) земскаго начальника 9 участка того же уѣзда **Александра Несмѣлова**; 7) мѣщанина гор. Глазова **Александра Корепанова**; 8) бывшаго законоучителя женской **Кырчанской** церк.-прих. школы, нынѣ **Нолинскаго** уѣзднаго наблюдателя, Свящ. **Алексѣя Овчиникова**; 9) земскаго начальника 1 участка, **Нолинскаго** у., **Павла Тронина**; 10) учительницу **Зыковской** церк.-прих. школы, **Нолинскаго** у., **Вѣру Богоспасаеву**; 11) учительницу **Замятинской** церк.-прих. школы, того же уѣзда, **Евдокію Матушкину**; 12) бывшаго завѣдующаго-законоучителя **Бѣло-Холуницкой** двухклассной церк.-прих. школы, нынѣ **Слободскаго** уѣзднаго наблюдателя, Свящ. **Николая Верещагина**; и 13) **Діакона** **Новотроицкой** церкви, **Яранск. у.**, **Василія Зарницына**.

(„Церк. Вѣдом.“, 1897 г., № 22).

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Бывшему церковному старостѣ села **Елгани**, **Глазовскаго** уѣзда, крестьянину **Трофиму Петрову Лагунову**, за его долговременную добрую службу церкви Божіей, засвидѣтельствованную мѣстнымъ **Благочиннымъ**, 23 Мая 1897 г. выражена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельства.

Крестьянину Уржумскаго уѣзда, Буйской волости, поч. Ильинскаго Ильѣ Аонасѣеву **Черкасову**, за сдѣланныя имъ въ разныя церкви Уржумскаго уѣзда пожертвованія на сумму 138 р. 40 к., объявляется благодарность Вятскаго Епархіальнаго Начальства

Награжденіе похвальнымъ листомъ.

Церковный староста церкви с. Закаринья крестьянинъ Василій Платоновъ **Суходоевъ**, за отлично-усердную и полезную для церкви Божіей службу, 23 Мая сего года награжденъ похвальнымъ листомъ за подписью Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго.

Выписка изъ журнала Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 2 Мая 1897 г. № 10.

(Къ вопросу объ улучшеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ инородческихъ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты, содержимыхъ на средства Совѣта или Вятскаго Комитета Миссіонерскаго Общества).

Въ мартѣ сего года Чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, д. с. с. Ил. А. Износковъ посѣтилъ нѣсколько церковныхъ инородческихъ школъ Малмыжскаго, Уржумскаго и Яранскаго уѣздовъ. Изложивъ свои впечатлѣнія въ отчетѣ, представленномъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, г. Износковъ въ заключеніи отчета пишетъ, что „для улучшенія преподаванія въ инородческихъ школахъ необходимо принять слѣдующія мѣры:

1) Учителями въ инородческія школы слѣдуетъ назначать лицъ, волюнѣ знающихъ языкъ большинства учащихся,

которымъ можно-бы поручить также и преподаваніе Зако́нъ Божіа (по учебникамъ на инородческихъ языкахъ) въ тѣхъ школахъ, гдѣ законоучителя-священники не знаютъ инородческаго языка.

2) Предложить законоучителямъ и учителямъ инородческихъ школъ вести обученіе по программѣ, составленной покойнымъ Н. И. Ильминскимъ и одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. Въ школахъ грамоты инородцы могли-бы обучаться по этой программѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, а затѣмъ, по окончаніи курса, желающіе могли-бы поступать въ церковно-приходскія школы, гдѣ обучались-бы тоже два года.

3) Во веѣхъ инородческихъ школахъ, кромѣ общепринятаго пѣнія молитвъ на церковно-славянскомъ языкѣ, сдѣлать обязательнымъ пѣніе молитвъ на родномъ языкѣ большинства учащихся.

4) Предложить учителямъ знакомить учащихся съ переводами на инородческіе языки и умѣніемъ читать ихъ, примѣняясь къ мѣстнымъ нарѣчіямъ.

5) Выписать достаточное число учебниковъ и книгъ, печатанныхъ на инородческихъ языкахъ, и учебникамъ, окончившимъ курсъ въ школахъ, выдавать эти книги въ собственность.

6) Просить г.г. епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей постепенно собрать свѣдѣнія о русскихъ и инородческихъ селеніяхъ, входящихъ въ составъ приходовъ; о числѣ инородцевъ крещеныхъ и некрещеныхъ; о мѣрахъ, какія могли-бы быть приняты къ улучшенію преподаванія въ существующихъ школахъ и къ открытію новыхъ школъ.

Сообщая о семъ уѣзднымъ Отдѣленіямъ Совѣта, о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ и о.о. завѣдующимъ *къ непремѣнному исполненію*, Вятскій Епархіальный Училищный Совѣтъ присовокупляетъ, что 1) за рекомендаціею учителей-инородцевъ они могутъ обращаться непосредственно къ Илюдору

Александровичу Износкову (жительство имѣть въ г. Казани),
2) школьныя книги на инородческихъ языкахъ могутъ выписывать отъ переводческой Комиссіи при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани и 3) „Программу школы для крещеныхъ инородцевъ восточной Россіи“ Н. И. Ильминскаго (С.П.Б. 1893 г. Ц. 5 или 3 коп.) могутъ выписывать изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ Москвы или Петербурга (первоначально программа эта печаталась въ 23 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1893 г.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Вятскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Г.

Вакантныя учительскія мѣста (съ 1 Сент. 1897 года):

- 1) Въ мужской второклассной школѣ села Балежина, Глаз. уѣзда; жалов. 300 р.; кв. готовая.
- 2) Въ образцовой школѣ грамоты при мужской второклассной школѣ села Касина. Орл. у.; жалованья 240 р.; кв. готовая.
- 3) Въ женской одноклассной церковно-приходской школѣ г. Глазова; жал. 120 р. при готовыхъ квар. и столѣ.
- 4) Въ Верховойской школѣ, Нол. у.; 150 р. и квартира.
- 5) Въ Бурчумской школѣ, Нол. у.; 150 р. и квартира.
- 6) Въ Плейской школѣ, Нол. у.; 150 р.
- 7) Въ Смыковской школѣ (деревня) прихода села Суны, Нол. у.; 150 р. и квартира.
- 8) Въ Владиміро-Грѣховской школѣ (деревня) прихода села Нѣмы; 150 р.

Примѣчаніе. Прошенія (съ документами) должны быть подаваемы въ подлежащія уѣздныя Отдѣленія Совѣта.

II.

Изданія Совѣта.

1) Обь устройствѣ церковно-школьныхъ и церковно-приходскихъ (народныхъ) библіотекъ (съ каталогомъ для нихъ). Вятка. 1895 г. ц. 10 к.

2) Правила и программы для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы. Съ дополненіями и пояснительными примѣчаніями Вятскаго Епарх. Училищ. Совѣта. Вятка. 1897 г. цѣна 5 к.

Изданія эти имѣются въ продажѣ: въ книжномъ складѣ Совѣта, въ складахъ его уѣздныхъ Отдѣленій, въ книжномъ складѣ Вятскаго свѣчнаго завода, во всѣхъ его отдѣленіяхъ и въ Правленіяхъ духовно-учебныхъ заведеній.

III.

По жертвованія.

1) Крестьянинъ Азарій Стародубцевъ пожертвовалъ для строящагося въ селѣ Троицкомъ, Котельн. уѣзда, зданія для церковно-приходской школы мельничное зданіе.

2) Неизвѣстный пожертвовалъ 30 руб. на устройство библіотеки-читальни при Круглыжской церк.-прих. школѣ, Котельнич. у.

IV.

Симъ объявляя, что освобождаются должности *наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты* по Вятскому (жалованья около 850 р. въ годъ) и Орловскому жалов. до 1100 р.) уѣздамъ, Совѣтъ, съ благословенія Пресвященнѣйшаго Алексія, покорнѣйше просить лицъ, желающихъ занять вышеозначенныя должности и имѣющихъ духов-

ный санъ священника или протоіерея, подать прошенія (не позже 10 Іюля сего года) въ подлежащія уѣздныя Отдѣленія Совѣта, приложивъ къ нимъ копію съ послужнаго списка (изъ клировыхъ вѣдомостей).

Примѣчаніе 1. Если претенденты на наблюдательство пожелаютъ сохранить за собою настоящее свое священническое мѣсто, то они должны имѣть въ виду, что въ такомъ случаѣ будетъ ассигновано имъ жалованья: по Орлов. у. — 700 р., а по Вятскому — 600 р.

Примѣчаніе 2. Предпочтеніе будетъ отдано тѣмъ, кто оставитъ приходъ.

Примѣчаніе 3. Бывшіе уѣздные наблюдатели — Вятскій и Орловскій — пользовались готовыми земскими подводами для разъѣздовъ по школамъ; но другимъ земство не можетъ и отказать въ нихъ.

Примѣчаніе 4. Уѣздные наблюдатели состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ членами уѣздныхъ училищныхъ (земско-министерскихъ) Совѣтовъ.

У.

Завѣдующій *Кырчанской* женской второклассной церковно-приходской школы, Нолинскаго уѣзда, симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что пріемъ вновь поступающихъ въ оную начнется въ будущемъ учебномъ 1897/8 году 3 Сентября и продолжится до 15 числа того-же мѣсяца. Условія поступленія слѣдующія:

1) Будутъ приниматься дѣвицы всѣхъ сословій не моложе 13 л. и не старше 16-ти.

2) Желаящія поступить въ означенную выше школу должны подать о семъ заблаговременное заявленіе на имя завѣдующаго школы, Уѣзднаго Наблюдателя, Священника Алексія Овчинникова, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства о лѣтахъ и свидѣтельства объ окончаніи курса

церковно-приходской школы или начального народного училища; не имѣющимъ-же такового свидѣтельства будутъ произведены повѣрочныя испытанія въ объемъ курса начальной школы.

3) Желающія могутъ жить въ общежитіи, съ условіемъ имѣть общій столъ, для чего должны доставлять въ потребномъ количествѣ: муки ржаной, яровой, гороховой, бжуны, солоду, гороху, масла постнаго и скоромнаго, соли, говядины и проч.; послѣдній продуктъ для желающихъ. (Вмѣсто этихъ продуктовъ можно дѣлать соответствующій денежный взносъ).

4) Для чаепитія самоваръ и посуда школьная, а провіантъ свой.

VI

Въ будущемъ Сентябрѣ послѣдуетъ открытіе мужской второкласной церковной школы въ с. *Касинь*, Орл. у.,—на первыхъ порахъ въ составъ одного только *перваго* отдѣленія второго класса, куда будутъ приниматься мальчики (въ возрастѣ не менѣе 13 лѣтъ), съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ однокласной церк.-прих. школѣ или начальныхъ народномъ училищѣ. При школѣ—общежитіе.

VII.

Тогда же послѣдуетъ открытіе втораго отдѣленія во второкласной мужской школѣ с. *Юмы*, Котельнич. у., и будетъ продолжаться пріемъ въ первое отдѣленіе (на тѣхъ же условіяхъ, что и въ Касинѣ). Общежитіе есть.

VIII.

Въ мужской второкласной школѣ с. *Балезина*, Глаз. у., въ Сентябрѣ откроется послѣднее отдѣленіе ея (такъ называемый дидактическій классъ), первыя два отдѣленія существовали ранѣе.

Все сіе приходскіе Священники благоволятъ объявить и, что нужно, разъяснить своимъ прихожанамъ и членамъ причта,

желающимъ отдавать своихъ 13-ти лѣтнихъ дѣтей въ выше-
означенныя второклассныя школы.

Отъ Елабужскаго Отдѣленія Сарапульскаго Вознесенскаго Братства.

Елабужское Отдѣленіе Сарапульскаго Вознесенскаго Братства
объявляетъ окончившимъ курсъ въ Вятской Духовной Семи-
наріи объ открытіи вакансіи для втораго учителя (младшаго)
при Пьяноборгской второклассной школѣ съ жалованіемъ
300 руб. въ годъ. Желающіе изъ нихъ занять это мѣсто
приглашаются подать прошенія къ 20 Іюля с. г. на имя
о. Предсѣдателя Отдѣленія, Протоіерея Владиміра Вечтомова.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшее повелѣніе. II. Высочайшія награды.
III. Извѣстія. Перемѣны по елужбѣ. Награжденіе книгою «Библія».
Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства. Награжде-
ніе похвальнымъ листомъ. Объявленія.

Редакторъ официальной части Ал. Стратилатовъ.

В Я Т К А.
Типографія Маишеева,
бывшая
Кузлина и Красовскаго.

1897.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1897 г.

Іюня 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБРЯДОВѢРІЕ И РЕЛИГІОЗНОСТЬ.

Въ ряду особенностей духовнаго склада русской націи — любовь къ внѣшнимъ формамъ богопочтенія составляетъ очень замѣтную и, во всякомъ случаѣ, далеко не послѣднюю черту. Какъ извѣстно, эта черта издавна обращала на себя вниманіе даже иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію, и издавна служила предметомъ обсужденія, порождая, какъ за границей, такъ и въ нашемъ образованномъ обществѣ, различные толки и мнѣнія, которые не прекращаются и до сихъ поръ. Одни относятся къ этой набожности нашего народа съ неподдѣльнымъ уваженіемъ, другіе отзываются о ней болѣе чѣмъ пренебрежительно. Одни видятъ въ ней доказательство глубины и цѣлостности религіознаго чувства, другіе усматриваютъ грубое суевѣріе, унаслѣдованное отъ временъ язычества и близко граничащее съ идолопоклонствомъ. Соотвѣтственно этому, одни склонны считать указанную черту въ характерѣ нашего народа весьма цѣннымъ достояніемъ, дру-

гіе, наоборотъ,—признакомъ и одною изъ причинъ его культурной отсталости. Такъ какъ въ настоящее время идетъ усиленная дѣятельность на пользу духовнаго просвѣщенія народа, то является вполне своевременнымъ возстановить въ памяти вопросъ о значеніи и смыслѣ обрядопочитанія, и тѣмъ самымъ опредѣлить его мѣсто по отношенію къ дѣлу просвѣщенія, т. е. показать: должно-ли оно сохранить свою плу и при болѣе развитомъ состояніи націи, или же должно потерять свое значеніе и свои права на существованіе, какъ грубое наслоеніе темныхъ эпохъ.

Религіозные обряды, какъ извѣстно, представляютъ собою явленіе далеко не новое. Надо думать, что они современны самой религіи. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ не извѣстно ни объ одной религіи безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ. Съ другой стороны, извѣстны, напротивъ, народы, на языкѣ которыхъ нѣтъ даже имени для обозначенія понятія о Божествѣ, и у которыхъ тѣмъ не менѣе существуютъ несложныя формы религіознаго культа. Въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ничего страннаго: оно служитъ лишь новымъ подтвержденіемъ той, давно извѣстной, истины, что человѣкъ, по самому устройству своей организаціи, неизбѣжно стремится выражать волнующія его мысли и чувства во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. И чѣмъ непосредственнѣе, чѣмъ первичнѣе и сильнѣе эти чувства, тѣмъ раньше и настойчивѣе стремятся они къ внѣшнему обнаруженію. Вотъ почему и религіозныя чувствованія, прежде чѣмъ они облекутся въ ясныя, отчетливыя представленія, прежде чѣмъ воплотятся въ сознательную мысль,—они ищутъ уже своего проявленія наружу и воплощаются во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и обрядахъ. Такъ глубока и естественна въ человѣкѣ потребность выражать внутреннія религіозныя стремленія во внѣшнихъ формахъ. Такъ естественно, стало-быть, существованіе религіознаго культа тамъ, гдѣ существуетъ религія. По мѣткому выра-

женію одного ученаго, религіозный культъ это — эхо нашей природы, эхо, которымъ человѣкъ отвѣчаетъ на запросы и потребности своей души. Вотъ почему внѣшніе обряды всегда играли видную роль въ религіозной жизни; а въ язычествѣ нерѣдко почти къ нимъ однимъ сводилось и все наличное содержаніе религіи. По крайней мѣрѣ, даже наиболѣе образованные изъ языческихъ писателей (напр. Цицеронъ) понимаютъ религію и религіозность преимущественно въ смыслѣ тщательнаго исполненія обрядовъ внѣшняго богопочтенія.

Но, разумѣется, не все, что естественно, то и законно. И хотя въ наше время очень нерѣдко ссылаются, для доказательства законности того или иного явленія въ области человѣческихъ стремленій, на его естественность, но по отношенію къ церковнымъ обрядамъ дѣлается въ этомъ случаѣ исключеніе. Возраженія противъ нихъ существуютъ очень давно и идутъ, главнымъ образомъ, съ двухъ сторонъ: теоретической и практической. Во 1-хъ говорятъ, что широкое развитіе обрядности дурно вліяетъ на чистоту религіозныхъ понятій. Въ привязанности къ обрядамъ человѣкомъ руководитъ увѣренность въ томъ, что они — дѣло спасительное и богоугодное. А думать такъ значитъ будто-бы ничто иное, какъ приписывать внѣшнимъ обрядамъ и формамъ богопочтенія нѣкоторую чудодѣйственную, почти волшебную силу, непонятнымъ образомъ могущую вліять на направленіе Божественной воли и привлекать Божіе къ намъ благоволеніе. Черезъ это неизбежно создаются, будто-бы, крайне превратныя, суевѣрныя представленія о Богѣ, всемогущую волю Котораго поставляютъ въ зависимость отъ другой, будто-бы еще болѣе могущественной, силы — въ видѣ внѣшнихъ знаковъ и дѣйствій, употребляемыхъ человѣкомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ это заглушается будто-бы и религіозная совѣсть человѣка. Религія, вмѣсто внутренняго настроенія души, становится лишь суевѣрнымъ обрядопоклоненіемъ; а подобное об-

стоятельство, говорятъ, пораждаеть очень печальныя практическія результаты, именно — вредно отражается въ жизни соціальной, на отношеніяхъ человѣка къ себѣ подобнымъ. Извѣстно фактически, что очень набожныя люди часто не проявляютъ ни малѣйшей любви къ ближнимъ, и не только не трогаются ихъ страданіями, но даже не чувствуютъ сильныхъ угрызений совѣсти, если и сами причиняютъ ихъ. Эта не христіанская черствость сердца происходитъ, говорятъ, опять оттого, что подобные люди слишкомъ надѣются на силу своей набожности, надѣются на то, что усердными поклонами можно все „заболитъ“ и всего достигнуть.

Прежде чѣмъ отвѣчать на возраженія противъ значенія внѣшнихъ формъ богопочтенія, считаемъ не лишнимъ замѣтить слѣдующее. Порицаніе того или иного явленія можетъ зависѣть отъ двухъ несходныхъ причинъ: или — оттого, что явленіе *дѣйствительно* того заслуживаетъ, что въ немъ дѣйствительно есть ложныя стороны, съ которыми никакъ не можетъ мириться здравая человѣческая логика, или оттого, что усвояютъ себѣ ложный взглядъ на него, съ которымъ потомъ сами же и сражаются. Въ послѣднемъ случаѣ, такимъ образомъ, борются собственно не съ явленіемъ, а съ самими собою. Это слѣдуетъ имѣть въ виду и при сужденіи о внѣшнихъ формахъ богопочтенія. Конечно, если послѣднія имѣютъ значеніе волшебныхъ талисмановъ, съ цѣлію наклонять волю Божію въ ту или иную сторону, согласно желаніямъ человѣка, то существованіе ихъ заслуживаетъ полнаго порицанія, какъ явленіе неразумное, непримиримое съ истиннымъ понятіемъ о Богѣ и деморализующе дѣйствующее на человѣка. Но таково-ли ихъ дѣйствительное значеніе? Такъ ли дѣйствительно думаетъ и смотритъ на нихъ религіозное сознаніе людей? На этотъ вопросъ нельзя дать одного вполне опредѣленнаго и прямого отвѣта. Можно съ достовѣрностью утверждать лишь то, что представленія о значеніи внѣшнихъ

формъ богопочтенія измѣняются, возвышаясь или понижаясь, смотря по высотѣ и степени развитія религіознаго сознанія, такъ что, останавливаясь на различныхъ ступеняхъ послѣдняго, мы легко можемъ найти и полное подтвержденіе и совершенное отрицаніе указаннаго выше взгляда. Напр., если мы остановимъ свое вниманіе на дикарь, когда тотъ, стараясь задобрить своего фетиша, кладетъ предъ нимъ куски мяса, или бьетъ его палкою, въ случаѣ неудачи; когда онъ ласкается къ нему, или прячетъ въ глухое мѣсто, если хочетъ отдѣлаться отъ его присутствія для совершенія какого нибудь коварнаго дѣла: то, понятно, всѣ эти задабриванія и запугиванія имѣютъ самый простой, даже—не символическій смыслъ. Дикарь вѣритъ, что его фетишъ—такой же охотникъ до мяса, какъ и онъ самъ, и такъ же, какъ и онъ, боится палочныхъ ударовъ. И вотъ онъ прибѣгаетъ къ этимъ средствамъ, чтобы завладѣть услугами фетиша, подобно тому, какъ самъ онъ служитъ другимъ также за мясо, въ которомъ нуждается, или изъ за побоевъ, которыхъ боится. Напротивъ, если мы возьмемъ, напр., евангельскаго мытаря, который ничего не несетъ Богу, кромѣ безконечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ, то сразу почувствуемъ, какъ мало имѣетъ сходства эта покаянная молитва съ какими нибудь волшебными талисманами, какъ неудобно самое сравненіе ихъ между собою.

Уже изъ сопоставленія этихъ двухъ примѣровъ можно, такимъ образомъ, убѣдиться, что рассматриваемый нами скептическій взглядъ на значеніе высшихъ формъ богопочтенія далеко не отличается надлежащей полнотою и точностью. Онъ не обнимаетъ всего явленія цѣликомъ, а останавливается лишь на отдѣльныхъ, и притомъ—низшихъ и худшихъ,—его сторонахъ, по которымъ затѣмъ и судить о цѣломъ явленіи. Говоря опредѣленнѣе, этотъ взглядъ можетъ встрѣтить себѣ подтвержденіе лишь въ низшихъ степеняхъ развитія

религіознаго сознанія, имѣвшихъ мѣсто преимущественно въ язычествѣ, да и то, впрочемъ,—не безъ ограниченій. Какъ извѣстно, ни одна изъ языческихъ религій не дошла до того возвышеннаго представленія о Богѣ, какое внесло въ міръ христіанство. Религій язычества, какъ извѣстно, обыкновенно представляютъ собою или обоготвореніе человѣка, часто—съ его слабостями и непостоянствомъ, или — обоготвореніе естественныхъ явленій и силъ природы, которыя для непосредственнаго взора кажутся, по большей части, такими же непостоянными и измѣнчивыми, какъ и самъ человѣкъ, и которыя, поэтому, мыслились естественно тоже съ очень значительнымъ отбѣнкомъ антропоморфизма. Словомъ, боги язычества, создаваемые самимъ человѣкомъ, естественно и бопировались по образцу того же человѣка. По большей части это — тѣ же люди, лишь болѣе или менѣе идеализованные. По большей части они живутъ тою же жизнію, имѣютъ тѣ же потребности и привычки, а нерѣдко—тѣ же прихоти и капризы и даже—тѣ же пороки и недостатки, какъ и самъ творецъ ихъ—человѣкъ. Понятно, что и характеръ отношеній человѣка къ такимъ богамъ (т. е. богопочтеніе) долженъ былъ сильно напоминать отношенія его къ простымъ смертнымъ. Дѣйствительно, это богопочтеніе и выражалось преимущественно въ видѣ матеріальныхъ услугъ высшей силѣ со стороны низшей, съ цѣлью склонить первую на сторону послѣдней. Другими словами, въ язычествѣ служеніе богамъ выражалось въ формѣ той же вещественной дани, посредствомъ которой человѣкъ обыкновенно покупалъ себѣ миръ и безопасность вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сталкивался съ силою его превосходящею, которую не могъ надѣяться побѣдить. Язычникъ вѣрилъ, что посредствомъ этой дани онъ можетъ купить себѣ расположеніе и содѣйствіе божества, часто не чуждаго извѣстной доли человѣческаго своекорыстія и эгоизма, или, по меньшей мѣ-

рѣ, — откупиться отъ его противодѣйствія, — словомъ вѣрилъ, что посредствомъ этой дани можно побудить боговъ измѣнять и направлять рѣшенія воли въ ту или другую сторону, смотря по желаніямъ самого человѣка. У дикихъ народовъ эта вѣра принимаетъ иногда крайне наивныя формы. Такъ базуты, по рассказамъ путешественниковъ, когда устраиваютъ нападеніе на сосѣднюю деревню, то подходятъ къ ней, подражая свисту и крикамъ пастуховъ. Они думаютъ обмануть этимъ жителей сосѣдней деревни, внушивъ имъ мысль, что имъ пригоняется въ жертву скотъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что и въ язычествѣ не одна только такая вѣра лежала въ основѣ обрядовъ и не одна она обуславливала ихъ происхожденіе. Нерѣдко обрядовыя формы служатъ выраженіемъ и болѣе глубокихъ идей и понятій. Дѣло въ томъ, что, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ ученый изслѣдователь, «если мы только внимательно прислушаемся, то мы можемъ во всѣхъ религіяхъ услышать вопль духа, для насъ сдѣлается яснымъ усиліе человѣка постигнуть непостижимое, открыть и выразить неоткрывающееся и невыразимое, исканіе Существа Безконечнаго». Это смутное влеченіе человѣческой души къ Богу Истинному и Живому не приносило, правда, должныхъ плодовъ, потому что подавлялось слишкомъ сильнымъ тяготѣніемъ человѣка къ землѣ, къ погруженію въ чувственную жизнь, къ цѣлямъ которой преимущественно низводилась и сама религія; но все же оно никогда не умирало окончательно и не позволяло язычнику смотрѣть на служеніе богамъ своимъ всегда только какъ на простую коммерческую сдѣлку съ ними. Это особенно нужно сказать о древнѣйшихъ формахъ язычества, въ которыхъ чистота первоначальной, богооткровенной, религіи оставила наиболѣе ясныя слѣды. Съ другой стороны уже простыя жизненныя неудачи неизбѣжно должны были часто наводить язычника на мысль о томъ, что даже и его чело-

вѣкообразное божество не всегда сообразуется въ своей дѣятельности съ количествомъ жертвоприношеній и обрядовъ, а нерѣдко дѣйствуетъ по своимъ собственнымъ планамъ и цѣлямъ, по своей волѣ. И вотъ язычникъ стремится въ свою очередь понять эти планы, уловить эти цѣли, чтобы сообразоваться съ ними, и ищетъ отгадку намѣреній своихъ небесныхъ владыкъ въ блескѣ молніи, въ полетѣ птицъ, въ расположеніи внутренностей жертвенныхъ животныхъ и т. п. Отсюда объясняется другая, весьма обширная, область обрядовъ и мистерій.

Не таковы идеи, питающія христіанское богослуженіе. Антропоморфическій, если можно такъ выразиться, пантеизмъ язычества смѣнился въ христіанствѣ ученіемъ о Единомъ Богѣ, какъ Высочайшемъ, Личномъ и Всеблагомъ Духѣ, природѣ Котораго чуждо все человѣчески земное. Свою дѣятельность Онъ сообразуетъ не съ измѣнчивыми желаніями людей, выраженными въ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ формахъ и подкрѣпленными вещественными приношеніями, а направляетъ міръ по неизмѣннымъ и вѣчнымъ законамъ Своей личной воли. И эта воля, насколько нужно знать ее людямъ, не сокрыта отъ нихъ, а ясно и опредѣленно выражена въ евангеліи Самимъ Христомъ и подробно объяснена Его учениками; такъ что человѣку остается только исполнять волю Бога, а не блуждать въ поискахъ за ней и не вступать, съ этою цѣлю, на темный путь заклинаній и волшебнотайственныхъ дѣйствій надъ внѣшними предметами, потому что эти дѣйствія и эти предметы сами по себѣ не могутъ измѣнить воли Бога, или побудить ее къ новымъ откровеніямъ, если Онъ Самъ того не пожелаетъ. Отсюда и христіанское богослуженіе должно было естественно получить совершенно особый, весьма возвышенный и чистый характеръ. Оно уже не пріурочивается исключительно къ потребностямъ быта, къ *земнымъ* практическимъ цѣлямъ, какъ это было въ язычествѣ, а, напротивъ,

стремится освободить духъ человѣка отъ тяготѣнія къ землѣ и вдохновить его высшими цѣлями, словомъ—на самой землѣ оно хочетъ создать „царство Божіе“. Оно явилось новымъ, *духовнымъ*, служеніемъ, основаннымъ на вѣрѣ въ возможность нравственнаго единенія съ Богомъ, конечно—не путемъ низведенія Его на степень человѣка и подчиненія волѣ послѣдняго, къ чему стремился язычникъ при помощи своихъ обрядовъ и моленій, а, наоборотъ, путемъ восхожденія самого человѣка до возможной для него степени богоуподобленія. Соотвѣтственно этому и въ основу христіанскаго богочтенія легли не вещественныя жертвы, точнѣе—не тѣ матеріальныя начала, при посредствѣ которыхъ человѣкъ-язычникъ старался склонить свое божество къ союзу съ собою, а „жертва духа“, т. е. нравственное очищеніе человѣческой души, на необходимость чего для истиннаго богочтенія указывали уже ветхозавѣтные пророки. И тѣмъ не менѣе внѣшнія формы богочтенія сохранились и въ христіанствѣ. Самъ Божественный Основатель его и ученіемъ и собственнымъ примѣромъ освятилъ ихъ употребленіе. Его непосредственные ученики и непосредственные продолжатели Его дѣла какъ сами собирались для богослуженія, такъ и всемъ христіанамъ заповѣдали непрестанно обращаться къ Богу съ молитвою. И вѣрные духу апостольскаго преданія отцы и учителя первыхъ вѣковъ христіанства привели христіанское богослуженіе въ стройную и обширную систему. Для какой же цѣли предвѣдена служить обрядовая сторона религіи въ христіанствѣ?

Мы видѣли, что христіанское ученіе о Богѣ не позволяетъ приписывать внѣшнимъ обрядамъ какую-то магическую силу, способную управлять Его неизмѣнной и всемогущей волей. Но если внѣшнія формы богочтенія бесполезны въ смыслѣ вліянія на волю Бога, то никакъ нельзя сказать, чтобы онѣ были бесполезны для самого человѣка, для подъема

его религіознаго чувства. Во 1-хъ выше мы замѣтили уже, какъ естественна и неизбежна въ человѣкѣ потребность выражать волнующія его чувства во вѣшнихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Когда человѣкъ смѣется отъ радости, или плачетъ съ горя, то этому, конечно, никто не удивится и не станетъ спрашивать, законно-ли выражать эти чувства подобнымъ образомъ. То же, что о всякихъ вообще чувствованіяхъ, нужно сказать и о чувствахъ религіозномъ. Разъ оно существуетъ, то непременно и съ неудержимою силою ищетъ себѣ проявленія наружу. Развѣ сами порицатели обрядовъ, въ трудныя минуты жизни, не бросались на колѣна предъ св. иконами съ мольбою о помощи? Когда, при встрѣчѣ съ уважаемымъ человѣкомъ, мы снимаемъ шляпу, отдаемъ поклонъ и остававливаемся, желая поговорить съ нимъ, то развѣ спрашиваетъ кто, зачѣмъ мы такъ поступаемъ? И насколько естественны подобныя формы житейскихъ отношеній между людьми, настолько же понятно, естественно и законно и стремленіе человѣка выразить свое благоговѣніе къ Богу хожденіемъ въ храмъ Божій, молитвенной бесѣдой, поклонами и т. п. Эти вѣшнія формы являются лишь естественными спутниками и показателями внутренняго чувства человѣка, и на какой бы высотѣ умственнаго развитія ни стоялъ послѣдній, но разъ онъ имѣетъ тѣло, то безъ нихъ не можетъ обойтись и ограничиться однимъ внутреннимъ созерцаемъ Бога. Геніальный умъ Ньютона не мѣшалъ ему снимать шляпу всякій разъ, при произношеніи имени Бога.

Это одна сторона дѣла; и она еще далеко не исчерпываетъ собою всего значенія обрядовъ. Дѣло въ томъ, что при помощи ихъ человѣкъ выражаетъ не только свои чувства, но также—и *желанія*.—На ряду съ хвалебными и благодарственными молитвами существуютъ также—просительныя; и послѣднія даже преобладаютъ. При этомъ христіанинъ вѣрить и надѣется, что его желанія, его просьбы, которыя онъ

выражаетъ въ соотвѣствующихъ словахъ и внѣшнихъ движеніяхъ. будутъ услышаны. Основаніе для подобной надежды далъ Самъ Спаситель, когда, напр., говорилъ: „просите и дастся вамъ, толцйте и отверзется» (Мѣ. VII, 7). Какимъ же образомъ внѣшнія формы и обряды могутъ помогать осуществленію нашихъ желаній и просьбъ, если отъ нихъ не можетъ, какъ мы видѣли, происходить измѣненія Божественной воли. Если они не измѣняютъ воли Бога, то остается, очевидно, допустить, что они вліяютъ на душу самого человѣка, т. е. дѣлаютъ ее способной приблизиться къ Богу и черезъ это стать въ нѣкоторой мѣрѣ *достойной* Его благоволенія и удовлетворенія своихъ просьбъ. Какъ же это происходитъ? Мы видѣли, что, по христіанскому ученію, условіемъ сближенія человѣка съ Богомъ служитъ подъемъ религіознаго чувства, содѣйствующій его нравственному очищенію. И легко доказать, что внѣшнія формы богопочтенія, съ своей стороны, помогаютъ этому подъему, т. е. что онѣ служатъ не только выразителями, но также и *возбудителями* религіознаго чувства. Постараемся выяснитъ эту мысль на примѣрахъ.

Когда мы слушаемъ какое-н. музыкальное произведеніе, или читаемъ какую-н. книгу, то нерѣдко подъ этими звуками и этими буквами мы начинаемъ не только *понимать* идеи, волновавшія композитора или писателя, но — и *переживать* ихъ въ своей собственной душѣ. Такимъ образомъ, эти звуки и буквы дѣлаютъ насъ способными проникаться тѣмъ самымъ настроеніемъ, какое охватывало творцевъ въ моментъ ихъ творчества. Точно также видъ какого-н. памятника невольно наводитъ насъ на воспоминанія о лицѣ, или событіи, въ честь которыхъ онъ воздвигнутъ. И если это лицо, это событіе намъ дороги, то подобныя воспоминанія на нѣкоторое время становятся въ насъ господствующими и опредѣляютъ собою характеръ всего душевнаго настроенія нашего. Вообще говоря, наши представленія и чувства не отличаются,

такъ сказать, стремленіемъ къ самопроизвольному зарожденію. Ихъ возникновеніе въ нашей душѣ по большей части идетъ извнѣ, обусловливается окружающими насъ предметами и явленіями. Эту черту давно уже подмѣтила и психологія и художники-романисты, у которыхъ вліяніе внѣшней обстановки на возбужденіе чувствъ обрисовано весьма ярко. Впрочемъ, въ этомъ каждый можетъ убѣдиться изъ непосредственныхъ наблюденій надъ жизнью. Всѣмъ, напр., извѣстно, что лучшимъ средствомъ для возбужденія и развитія эстетическаго чувства служить знакомство съ художественными предметами и произведеніями и, при полномъ ихъ отсутствіи, оно можетъ даже совсѣмъ заглухнуть, потому что не будетъ тогда получать впечатлѣній, его питающихъ. Наоборотъ, обиліе внѣшнихъ впечатлѣній можетъ вызывать соответственное имъ чувство даже въ тѣхъ, кто отъ природы и не надѣленъ имъ въ достаточной мѣрѣ. Такъ патриотическое одушевленіе, вызываемое какими-л. особыми событіями въ жизни государства, весьма нерѣдко увлекаетъ въ свой потокъ даже людей равнодушныхъ. Воспоминаніе о дорогихъ намъ людяхъ легче всего возникаетъ при видѣ предметовъ, имъ принадлежащихъ. Вотъ почему мы обыкновенно просимъ у лицъ, которыми дорожимъ, чего-н. на память себѣ, напр., — ихъ портреты. Видъ этихъ предметовъ нерѣдко заставляеть насъ отрѣшаться отъ „злобы дня“, забывать на время о текущихъ заботахъ и дѣлахъ и снова переживать мысленно тѣ ощущенія, которыя насъ волновали раньше, въ періодъ личныхъ сношеній съ этими лицами. Наконецъ, извѣстно, что частое повтореніе однихъ и тѣхъ же дѣйствій переходитъ въ привычку къ нимъ, а привычка образуетъ настроеніе. На этомъ отчасти основаніи опирается школьная дисциплина; еще большую роль играетъ оно въ воспитаніи семейномъ.

Подобнымъ же образомъ объясняется и вліяніе обрядовой стороны религіи на возбужденіе религіознаго чувства. Рели-

гіозные обряды, дѣйствія, священные предметы и пр.,—все это употребляетъ практика христіанской Церкви съ тою цѣлю, чтобы пробудить религіозное чувство человѣка, чтобы отрѣшить его душу отъ земли и вознести къ небу; къ мысли о Богѣ, дивномъ во святыхъ Своихъ, и къ созерцанію чудныхъ дѣлъ Его промышленности о мірѣ и искупленіи. Каждый предметъ, каждое дѣйствіе имѣють здѣсь свое полное глубокаго смысла значеніе, напоминая намъ о великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ міру, или—о нашихъ обязанностяхъ къ Творцу и людямъ, особенно о необходимости нашего нравственнаго самоусовершенствованія. И кто дѣйствительно вѣритъ въ Бога и любитъ Его, въ комъ не совсѣмъ еще погасло религіозное чувство, для того священные предметы и обряды не мертвы и не безцѣльны, потому что наводятъ его на мысль о Богѣ и святыхъ Его и черезъ это дѣлають лучшимъ въ нравственномъ отношеніи, подобно тому, какъ видъ предметовъ, принадлежащихъ дорогому лицу, невольно наводитъ насъ на воспоминанія о немъ и заставляетъ мысленно переживать его ощущенія. Да впрочемъ и между скептиками много-ли найдется такихъ, кто-бы, при посѣщеніяхъ храма Божія, никогда не проникался торжественной серьезностью православно-христіанскаго богослуженія и никогда не чувствовалъ нѣкотораго внутренняго трепета, при видѣ колѣнопреклоненной толпы, при звукахъ пѣнопѣній и молитвъ, при созерцаніи обрядовъ и священнодѣйствій, воспоминающихъ о великой жертвѣ Безгрѣшнаго Страдальца за грѣхи рода человѣческаго? А посмотрите, какое громадное вліяніе оказываетъ внѣшняя сторона религіи на людей искренно набожныхъ и благочестивыхъ! Уже самый видъ храма Божія, въ который они входятъ, наполняетъ ихъ душу благоговѣніемъ. Они стыдятся превращать этотъ „домъ Бога“, гдѣ все говоритъ только о небѣ, все дышетъ святостью, превращать его въ мѣсто для суетныхъ, земныхъ вождѣленій, и потому стараются отло-

жить житейскія попеченія, чтобы хоть нѣкоторое время побыть въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ и стать причастными высшей жизни. И подобно тому какъ теплота отъ камня, нагрѣтаго солнцемъ, не исчезаетъ потомъ безслѣдно въ міровомъ пространствѣ, какъ бы мала она ни была, а получаетъ въ природѣ какое н. примѣненіе, такъ точно и возвышенное настроеніе, навѣянное пребываніемъ въ храмѣ, не пропадетъ безслѣдно въ человѣческой жизни, а произведетъ нѣкоторое количество добра. Напрасно, поэтому, иногда недружелюбно смотрять на заботы объ украшеніи храмовъ, иконъ, о благолѣпіи богослуженія и пр., полагая, что средства, идущія на этотъ предметъ, могли-бы получать болѣе полезное примѣненіе, напр., пойти на дѣла благотворительности.—Расчетъ совершенно не экономическій, потому что средства, идущія на украшеніе храмовъ и проч., не исчезаютъ безвозвратно, а возвращаются съ лихвою, въ видѣ подъема религіознаго духа. Благотворное значеніе послѣдняго въ человѣческой жизни едва-ли нужно выяснять: объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія многихъ великихъ событій, или исполнѣ, или въ значительной мѣрѣ обусловленныхъ дѣйствіемъ религіознаго чувства. А какъ сильно оно зависитъ (подобно всякому вообще чувству) отъ внѣшнихъ впечатлѣній, дѣйствующихъ на органы чувствъ,—это мы уже имѣли случай указать. Если нужны подтверждающіе факты, то напомнимъ, напр., какъ часто и какое большое значеніе имѣли въ исторіи нашего отечества особенно чтимыя изображенія святыхъ иконъ; сколько разъ, при видѣ ихъ, удваивалось мужество нашихъ предковъ и какъ смѣло шли они въ бой съ неравнымъ врагомъ. Не напрасно, значить, украшаются святые иконы, не напрасно горятъ передъ ними лампы.—Эти лампы и украшенія позволяютъ питать отрадную увѣренность въ томъ, что еще не погасло то высокое чувство, которое ищетъ здѣсь себѣ обнаруженія, и которое отсюда же опять и воспламенится съ

новою силой и снова, въ минуту тяжкихъ испытаній отечества, охватить своимъ могучимъ, очистительнымъ пламенемъ сердца людей, какъ это случалось не разъ уже прежде.

Такимъ образомъ, вопросъ: нужна-ли вѣшняя, обрядовая сторона религіи и какъ она можетъ помогать,—въ сущности сводится къ вопросу о томъ, нужна-ли намъ сама религія и религіозное чувство, которое находитъ себѣ въ этихъ формахъ пищу и способъ обнаруженія, и въ чемъ состоитъ его дѣйствительная польза для насъ? Рѣшеніе вопроса въ такой формѣ мы имѣли уже случай указать въ общихъ чертахъ. Мы видѣли, что черезъ подъемъ религіознаго чувства совершается перемѣна не въ природѣ Бога, а въ душѣ человѣка, что слѣдовательно, оно не подчиняетъ себѣ и не измѣняетъ Божественной воли, а наоборотъ, возвышаетъ и очищаетъ волю самого человѣка, и тѣмъ самымъ дѣлаетъ ее способной поступать по руководству вѣчныхъ предвѣщаній Творца, которыя, исходя изъ ума Всемогущаго, Совершеннаго и Всеблагаго, конечно, могутъ имѣть въ виду только благо, а не зло, стало быть, и слѣдованіе имъ непременно будетъ благотворно для человѣка. Міровое зло, страданія и скорби зависятъ не отъ недостатка Божественной благодати и промыслительныхъ заботъ о мірѣ, а возникаютъ отъ постоянного тяготѣнія человѣка къ уклоненію отъ мудрыхъ велѣній Бога и къ хожденію по своей грѣховной волѣ. Слѣдовательно, и для устраненія міровыхъ страданій нужны не новыя проявленія Божественнаго милосердія, которое и безъ того безконечно велико, а — возвращеніе человѣка на путь заповѣдей Господнихъ, т. е. его нравственное исправленіе. Не одно только евангеліе, но и сама современная наука весьма часто отмѣчаетъ, какъ дурно пороки и страсти, вообще злоупотребленія жизнью, вліяютъ на тѣло и душу человѣка; къ какимъ печальнымъ результатамъ, къ какимъ мучительнымъ страданіямъ они въ концѣ концовъ приводятъ его.

Съ другой стороны, вообразите себѣ теперь такой моментъ, когда-бы все люди сдѣлались нравственными, — и вы сразу почувствуете, что золотой вѣкъ, о которомъ такъ любить мечтать и на который такъ мало надѣются, дѣйствительно не замедлил бы наступить. Это-то нравственное очищеніе человѣка и сближеніе его съ Богомъ (а не наоборотъ) и имѣеть въ виду Христова религія. Къ этому очищенію нашей души, черезъ которое становится возможнымъ союзъ съ Богомъ и пользование Его безконечнымъ милосердіемъ и стремится православное богослуженіе всею строемъ своего внутренняго духа и внѣшнихъ формъ, его выражающихъ; причемъ послѣднія, какъ мы видѣли, имѣють такое-же значеніе для перваго, какъ органы тѣла — для возбужденія и обнаруженія жизни души на землѣ. Значить, наши обряды, молитвы и пр. являются не въ качествѣ волшебныхъ талисмановъ и заклинаній, низводящихъ небесныя силы на служеніе нашимъ земнымъ желаніямъ, а, наоборотъ, служатъ средствомъ для нашего собственнаго возвышенія къ небу и усвоенія началъ жизни, могущихъ создать царство Божіе на землѣ. Послушаемъ, какъ Святые Отцы и учителя Церкви говорятъ, напр., о почитаніи и призываніи святыхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, въ похвальномъ словѣ св. Игнатію Боговощу, между прочимъ замѣчаетъ: „Богъ оставилъ намъ мощи святыхъ, желая какъ бы рукою привести насъ къ той ревности, какаѣ была въ нихъ, и даровать намъ нѣкоторую пристань и надежное врачество противъ золь, отовсюду насъ окружающихъ». Въ бесѣдѣ на св. мученика Маманта, св. Василій Великій поучаетъ: „Видишь, какъ чествуется добродѣтель, а не богатство. Такъ Церковь чѣмъ чтитъ предвѣрившихъ, тѣмъ самымъ побуждаетъ живущихъ еще. Не домогайся, говорить она, ни богатства, ни мудрости міра престающей, ни славы уводящей, — все это исчезаетъ вмѣстѣ

съ живнію, но будь дѣлателемъ благочестія, — оно и на небо вознесетъ тебя, оно приуготовитъ тебѣ и безсмертную жизнь и продолжитъ славу между людьми“. Нашъ отечественный іерархъ, митрополитъ Московскій Филаретъ замѣчаетъ, что петлвіе моцей служить для удостовѣренія въ воскресеніи Христовомъ и въ нашемъ будущемъ воскресеніи, а также для укрѣпленія немощныхъ въ подвигахъ противу грѣха и смерти, для возбужденія невнимательныхъ и нерадивыхъ къ подвигамъ благочестія. Съ другой стороны, „что молитвы святыхъ, пишетъ св. Діонисій Ареопагитъ, приносятъ пользу только достойнымъ святыхъ молитвъ, — этому научаютъ насъ истинныя преданія мудрыхъ. . . Такъ неисполнимою и суетною надеждою обольщается тотъ, кто проситъ молитвъ святыхъ и отвергаетъ свойственныя пмъ святыя дѣла, нерадитъ о божескихъ дарованіяхъ и отступаетъ отъ яснѣйшихъ и спасительныхъ заповѣдей“.

Мы начали свой очеркъ съ вопроса о русскомъ благочестіи; въ заключеніе остановимся на немъ же, чтобы сдѣлать его краткую оцѣнку. Мы видѣли, что виѣшнее богопочтеніе въ христіанствѣ само по себѣ есть явленіе весьма жизненное и глубокое, ничего общаго ни съ суевѣріемъ, ни съ колдовствомъ не имѣющее. Значить, и привязанность къ нему никакъ не заслуживаетъ порицанія сама по себѣ. — Вопросъ только въ томъ, правильно-ли оно понимается русскимъ народомъ? Для любителя найдется конечно немало фактовъ, благопріятствующихъ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ. Но сколько бы ихъ не приводили, — они очевидно будутъ говорить не о томъ, что нужно подавлять въ нашемъ народѣ склонность къ обрядопочитанію, а о томъ, что нужно выяснять надлежащій смыслъ послѣдняго тамъ, гдѣ онъ затемненъ предрассудками и суевѣріемъ. Съ другой стороны нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ общемъ благочестіе нашего народа все-же — глубокое и

истинное, и никакъ не внѣшнее только. Въ этомъ легко убѣдиться тому, кто много жилъ въ селахъ и внимательно наблюдалъ религіозную жизнь нашего народа. Конечно, нашъ престолюдинъ не можетъ изложить ясно и отчетливо своихъ возрѣній на этотъ предметъ, но непривычкѣ къ подобному труду, но можно съ достовѣрностью утверждать, что безо-знательно, *чутьемъ*, онъ едва-ли не въ большинствѣ случаевъ вѣрно смотритъ на взаимное отношеніе между внутренней и внѣшней сторонами богопочтенія. Не даромъ же въ народномъ языкѣ существуютъ, напр., такія выраженія, что „душа теплится предъ Богомъ какъ свѣчка“. А посмотрите, съ какимъ благоговѣніемъ входитъ русскій престолюдинъ (разумѣемъ неспорченныхъ) въ церковь, — и вы убѣдитесь, что тутъ далеко не одна только внѣшность, которою будто-бы онъ надѣется кушить себѣ помощь и милость Божію. За этой внѣшностью видны сокрушенія и вопли души, скорбящей о грѣхахъ и проникнутой желаніемъ жить „по Божьи“. И это настроеніе—далеко не всегда мимолетное, исчезающее тотчасъ по выходѣ изъ храма. Напротивъ, есть немало благочестивыхъ семей, гдѣ, послѣ посѣщенія богослуженія, всѣмъ членамъ вмѣняется въ обязанность воздерживаться отъ нескромныхъ словъ и предосудительныхъ дѣлъ въ продолженіи цѣлаго дня. А это уже никакъ не внѣшность.

А. К—ій.

О мѣрахъ къ развитію пчеловодства въ Вятской епархіи.

Для поднятія пчеловодства съ цѣлію выработки воска въ большемъ количествѣ, а также чтобы возвратить меду прежнія его преимущества, *и по причинѣ несомнѣнной и притомъ весьма большой матеріальной выгоды отъ занятія имъ*, полезно было бы ввести и распространить пчеловодство среди духовенства Вятской епархіи. Въ этихъ видахъ необходимо:

1) предварительно рассмотреть этот вопрос на благотворительных и епархиальномъ съѣздахъ духовенства и обстоятельно выяснить его, какъ въ отношеніи къ существующему въ Вяткѣ свѣчному заводу, такъ и въ отношеніи способовъ къ лучшему осуществленію этого предпріятія;

2) для изученія теории пчеловодства, для ознакомленія съ литературою пчеловодства необходимо приобрести пчеловодныя книги. Если въ селѣ 3—4 священника, при 7—9 членомъ составѣ причта, то нѣтъ нужды имѣть 7—9 библиотекъ по пчеловодству. Достаточно для каждаго села имѣть по одной пчеловодной библиотекѣ. Но если и это будетъ тяжело для нѣкоторыхъ селъ, то на первое время, можетъ быть, было-бы достаточно имѣть по одной полной библиотекѣ на благочиніе, стоимостью приблизительно въ 20 и болѣе руб. По ознакомленіи съ пчеловодною литературою чрезъ благочинническую библиотечку, всякій потомъ будетъ знать, что ему болѣе всего нужно выписать себѣ для постоянныхъ справокъ и руководства. Надѣмся, что бывшій губернской пчеловодъ И. Е. Шавровъ, или настоящій губернской пчеловодъ С. К. Красноперовъ не откажутся составить списокъ книгъ по пчеловодству, дѣйствительно полезныхъ и необходимыхъ, для образованія благотворительныхъ библиотекъ;

3) удачный выборъ мѣстности подъ пасѣку оказываетъ громадное вліяніе на успѣхъ всего дѣла. Для этого необходимо предварительно выяснить, какія мѣстности въ Вятской епархіи богаты взяткомъ для пчелъ и гдѣ совсѣмъ нечего взять пчелъ. Вятская епархія слишкомъ велика и отличается большимъ разнообразіемъ физическихъ и бытовыхъ условій. Почти въ каждомъ уѣздѣ есть мѣста безлѣсныя, малоземельныя, густонаселенныя и, потому, неудобныя для пчеловоденія; и почти въ каждомъ уѣздѣ есть мѣстности съ очень рѣдкимъ населеніемъ и съ громадными лѣсными пространствами, съ самыми благоприятными условіями для содержанія

пчель. Въ этомъ отношеніи духовенству необходимо *изучить и описать* свою епархію. И такъ легко это сдѣлать на благочинническихъ сѣздахъ, потому что всякій изъ духовенства хорошо знаетъ свою мѣстность! Подобное изученіе епархіи составитъ цѣнный вкладъ вообще въ сельско-хозяйственную литературу;

4) купленные на свои средства пчелы привлекутъ на себя больше вниманія со стороны владѣльца. Потому, при заведеніи пасѣкъ, не слѣдуетъ возбуждать ходатайствъ о пособіяхъ изъ Земства или Министерства Земледѣлія, а покупать ихъ на свои деньги. Для церковно-приходскихъ школъ необходимо на первое время купить по 1—2—4 улья и первые ульи можно-бы купить и на церковныя деньги. Но доходъ отъ этихъ пасѣкъ необходимо отдать въ пользу учителя или учительницы церковно-приходской школы, чтобы они со всѣмъ усердіемъ занимались пчеловодствомъ. Этимъ путемъ можно еще привлечь лучшихъ учителей въ церковно-приходскія школы. При имѣніи пасѣкъ почти у каждаго изъ духовенства, не будетъ нужды имѣть церковныя пасѣки близь церкви. Но въ высшей степени полезно было-бы имѣть церковныя „бортевыя ухажья“ въ громаднхъ лѣсахъ казны и др. вѣдомствъ. Для сего необходимо возбудить ходатайство предъ подлежащими властями и вѣдомствами о дозволеніи церквамъ бесплатно содержать пчель въ этихъ лѣсахъ по первобытному способу. Трудъ подобнаго пчеловоденія, естественно, падеть на духовенство тѣхъ сель, которыя окажутся въ центрѣ такихъ лѣсовъ. Чтобы этотъ трудъ не былъ подневольнымъ, нужно будетъ выдѣлить нѣкоторую часть дохода отъ лѣснаго пчеловодства въ пользу трудящихся;

5) для полнаго ознакомленія съ наукою пчеловодства, кромѣ пчеловодной литературы, нужно еще ознакомиться начинающимъ пчеловодамъ съ разборными ульями разныхъ

системъ и разными пчеловодными приборами и принадлежностями: центробѣжки, воскотопки, циркулярная пила — ножная шлифовальная машина, пожи, кормушки, дымари, сѣтки, ровни, маточники и проч. На составленіе подобныхъ коллекцій не достаточно будетъ, вѣроятно, и пятидесяти рублей. Не говоримъ уже о вальцахъ для приготовления искусственной воины (отъ 55 р. за экзмп.). Подобныя затраты денегъ были бы тяжелы и для цѣлыхъ благочиній. Здѣсь могло бы придти на помощь духовенству Губернское Земство. Земство, съ цѣлю проведенія въ народъ знаній по пчеловодству, расходуетъ большія деньги на содержаніе образцовой пасѣки, на содержаніе губернскаго и уѣздныхъ разъѣздныхъ пчеловодовъ, устраиваетъ лѣтніе курсы для учителей и проч. Учителя народныхъ училищъ, конечно, много могутъ распространить въ народъ знаній по пчеловодству, но духовенство это сдѣлать можетъ еще лучше, потому что духовенства, сравнительно съ учителями, значительно больше. Потому, для проведенія въ народъ пчеловодныхъ знаній не только чрезъ учителей, но и чрезъ духовенство, Земству не бесполезно было бы придти на помощь ему. Не устраивая курсовъ для духовенства, Земство могло бы пожертвовать на каждое благочиніе Вятской епархіи для образца по коллекціи пчеловодныхъ предметовъ, нами указанныхъ. Впрочемъ, это такой вопросъ, который можно рѣшить на епархіальномъ съѣздѣ духовенства только при участіи представителей отъ Земства, напимѣръ, г. Предсѣдателя Губернской Земской Управы и г. губернскаго пчеловода. Во всякомъ случаѣ, въ дѣлѣ пчеловодства между духовенствомъ и Земствомъ должно быть какъ можно меньше розни и больше общенія;

б) для болѣе успѣшнаго и прочнаго распространенія пчеловодныхъ знаній среди всего духовенства безъ изыятія, необходимо ознакомлять со пчелами и пчеловодною наукою учащихя въ Семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Но какъ преподавать пчеловодство въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, если этотъ предметъ не введенъ въ программы преподаванія въ Дух. Семинаріяхъ и Епархіальномъ женскомъ училищѣ? Нисколько не измѣняя существующихъ программъ и не измѣняя учебной жизни воспитанниковъ и воспитанницъ, теорію пчеловодства можно-бы преподавать въ формѣ публичныхъ лекцій, особо въ каждомъ учебномъ заведеніи, въ одной изъ аудиторій, или въ саду лѣтомъ, сразу для всей Семинаріи или Епархіальнаго училища въ послѣобѣденное время, или въ праздники. Эти лекціи полезно сопровождать демонстраціями: показываніемъ въ натурѣ вошины пчелиной и трутневой, дѣтки всѣхъ возрастовъ, маточниковъ пустыхъ и запечатанныхъ, устройства ульевъ, пчеловодныхъ приборовъ и снарядовъ и проч. Такихъ общихъ лекцій по теоріи пчеловодства вполне будетъ достаточно 5—7 въ годъ. Дальше учителемъ должна быть уже сама пчела, т. е. занятія на пасѣкѣ. Для практическихъ занятій необходимо устроить двѣ пасѣки: въ Семинаріи и въ Епархіальномъ училищѣ. Опытомъ дознано, что для успѣшнаго пчеловожденія каждый хозяинъ долженъ имѣть пасѣки въ двухъ мѣстахъ, не ближе трехъ верстъ одна отъ другой. Это необходимо при роеніи пчелъ для составленія искусственныхъ роевъ. На такомъ разстояніи приблизительно одна отъ другой и будутъ находиться пасѣки семинарская и Епар. училища. Для начала, какъ мы уже говорили вообще о начинающихъ пчеловодахъ, слѣдуетъ купить не много ульевъ, 4—5 штукъ—частію колодныхъ, частію разборныхъ. Семинарскую пасѣку можно устроить гдѣ—нибудь въ семинарской оградѣ, напримѣръ, на западъ отъ корпусовъ сѣвернаго или южнаго. Для Епархіальнаго училища можно устроить пасѣку на дворѣ Епархіальнаго свѣчнаго завода. Въ Правленіи Свѣчнаго завода мы получили свѣдѣнія, что здѣсь на одворицѣ, непосредственно отъ каменной стѣны ограды Епархіальнаго училища, подъ пасѣку можетъ быть

уступлена площадь въ 50×20 сажень. На такомъ пространствѣ, при развитіи пасѣвки, можно будетъ поставить до 100 ульевъ и это не будетъ густая постановка ульевъ. Въ Правленіи Свѣчнаго завода, между прочимъ, намъ поставили вопросъ: «будетъ ли пріятно воспитанницамъ сосѣдство пчель?» Вопросъ естественный, онъ можетъ возникнуть и въ Семинаріи при устройствѣ пасѣвки. Но мы скажемъ, что пчелы страшны, пока съ ними не знакомы. Держать же пчеловоды пчель вблизи домовъ въ садахъ и огородахъ, у нѣкоторыхъ ульи бывають даже предъ самыми окнами домовъ. Въ Казани мы лично видѣли пасѣку въ Родионовскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвиць въ паркѣ, гдѣ больше 250 дѣтей — институтокъ лѣтомъ рѣзвятся, не испытывая никакой непріятности отъ пчель. При сосѣдствѣ со пчелами нужно имѣть въ виду одно главное правило: если около васъ враждебно бьется пчела, не обращайтесь на нее вниманія, ничуть не отмахивайтесь, стойте не шевелясь, будьте какъ вкопанный — пчела побьется и отлетитъ. Если пчела ожалитъ, доставьте жало, помажьте ожаленное мѣсто сырою землею или своею слюною, и боль прекратится. Если же вы увидите много пчель на деревѣ, напр. на акаціи, пль, черемухѣ, или на цвѣтахъ, при собираніи ими меда, то тутъ сосѣдство съ пчелами совсѣмъ не опасно: пчелы на работѣ никогда не жалятся (конечно, если вы ихъ не обезпокоите). Напротивъ, вы будете здѣсь любоваться пчелами, у васъ непременно явится желаніе дать побольше взятку пчеламъ и пожелаете непременно увеличить цвѣтники, посадить свой цвѣточекъ для пчелы, чтобы потомъ, придя на пасѣку, сказать со пчелою: есть здѣсь и моя капля меду;

7) какъ учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и духовенству епархіи слѣдуетъ предоставить волю на добрую волю заниматься или имѣть пчеловодствомъ. Дѣло пчеловодства во всей епархіи можно ввести только постепенно.

Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ любви къ нему. Для развитія среди духовенства любви къ пчеловодству было бы полезно принять мѣры поощренія.

Священникъ *Стефанъ Брекингъ*.

Наши благочинническіе съѣзды.

Сознаніе плодотворности единенія между членами отдѣльныхъ общественныхъ группъ и совѣщаній лицъ, связанныхъ между собою общностию интересовъ, кажется, за последнее время у насъ утвердилось прочно, и оно получаетъ свое практическое осуществленіе въ жизни. Теперь такъ нерѣдко составляются съѣзды представителей разныхъ сословій, совѣщанія лицъ ученыхъ, промышленныхъ и пр...

Но если полезны и плодотворны съѣзды и совѣщанія лицъ разнообразныхъ общественныхъ группъ и профессій, то еще въ несравненно большей степени слѣдуетъ признать многопользность съѣздовъ и духовнаго общенія для нашего православнаго духовенства — сословія, вся дѣятельность котораго, по высочайшему идеалу Христа, должна быть направлена къ достиженію между людьми единства вѣры и упованія, чтобы они составили единое стадо подъ главенствомъ единого Пастыря. Подумать только, сколько великихъ задачъ, сколько неотложныхъ вопросовъ выдвигаетъ предъ нами современная жизнь, которые ожидаютъ рѣшенія отъ единодушной, дружной дѣятельности нашего духовенства. Заботы о просвѣщеніи массъ народныхъ истинами вѣры, борьба съ расколомъ и сектантствомъ, распространеніе въ народѣ грамотности въ духѣ Православія и проч. и проч., — все это для успѣшнаго проведенія въ жизнь и для соблюденія единства въ дѣятельности требуетъ общаго обсужденія со стороны духовныхъ дѣятелей. И средства и возможность для послѣдняго у нашего духо-

венства въ рукахъ: издавна у насъ существуютъ съѣзды духовенства, имѣющіе и общее и специальное назначеніе, таковы съѣзды благотворительныя, епархіальныя, миссіонерскія и проч. Не касаясь прочихъ съѣздовъ, скажемъ только о съѣздахъ благотворительныхъ, какъ болѣе близкихъ для большинства лицъ духовныхъ и, думается, долженствующихъ имѣть весьма важное и плодотворное значеніе для нашей пастырской дѣятельности. Поговорить объ этихъ съѣздахъ представляется потому особенно не лишнимъ и благовременнымъ, что они до сей поры еще не приобрѣли должнаго значенія въ нашей жизни; и жаль и прискорбно ставовится, когда видишь, что мы не умѣемъ пользоваться такимъ подручнымъ и вѣрнымъ средствомъ для усиленія своей дѣятельности...

Въ самомъ дѣлѣ, какъ, въ большинствѣ случаевъ, ведутся у насъ съѣзды духовенства по благотворительнымъ округамъ, и имѣютъ ли они хотя часть того плодотворнаго значенія, какое, по идеѣ, должны бы имѣть въ нашей жизни? Надобно сознаться, что они до сей поры носятъ чисто оффиціальныя характеръ и чужды того «духа жива», который бы долженъ быть присущъ собранію лицъ, одухотворенныхъ одними высокими цѣлями, соединенныхъ дѣятельностію, направленною къ осуществленію одной святой и великой задачи. Казалось-бы, тутъ-то лицамъ собравшимся и подѣлиться другъ съ другомъ мыслями, чувствами, результатами своей пастырской дѣятельности, почерпнуть изъ такого духовнаго общенія новыя силы для дальнѣйшаго служенія, записать богатствомъ общаго опыта. Но обычно на нашихъ съѣздахъ ничего подобнаго не бываетъ. Не замѣчается даже той неизбежной солидарности и близости отношеній, какія свойственны лицамъ одного сословія, одной, даже чисто мірской, профессіи... А почему бы не воспользоваться такимъ благоприятнымъ случаемъ и не подѣлиться взаимно намъ, пастырямъ, другъ съ другомъ результатами своей прямой пас-

тырекой дѣятельности и не выработать изъ такого общенія чего-либо плодотворнаго, полезнаго для душъ спасаемыхъ? Хотя бы взять такія стороны нашей дѣятельности: воздѣйствіе на народъ путемъ проповѣди, постановка этого дѣла въ каждомъ приходѣ, борьба съ суевѣріями и господствующими пороками, отношеніе къ насомымъ; при какихъ условіяхъ и какъ ведется это въ томъ или другомъ приходѣ, какъ и когда достигаются лучшіе результаты,—все это, да и многое въ томъ же родѣ, могло бы составить предметъ для братски-пастырской бесѣды членовъ съѣзда и предметъ выводовъ и обобщеній, чтобы наше служеніе было плодотворнѣе. Но кто скажетъ, что подобныя вопросы занимаютъ наши благочинническіе съѣзды, составляютъ ихъ душу и предметъ оживленія? Обыкновенно съѣзды назначаются по требованію обстоятельствъ для рѣшенія одного-двухъ вопросовъ (и вопросовъ большею частію матеріальнаго свойства: о средствахъ кассы, о свѣчн. заводѣ, о новыхъ обложеніяхъ и т. п.) и не выходятъ за предѣлы намѣченной официально программы; рѣдко-рѣдко услышите вы среди собравшихся бесѣду о предметахъ пастырскаго служенія, а поднятіе вопросовъ изъ этой области можно признать просто исключительнымъ случаемъ. Потому и рѣдко кто-либо ищетъ и видитъ въ съѣздахъ благопріятный случай для обогащенія своей пастырской опытности... Нѣтъ, хоть и со скорбнымъ чувствомъ, но положительно слѣдуетъ признать, что на нашихъ съѣздахъ братское общеніе на почвѣ прямыхъ пастырскихъ интересовъ находится еще въ зародышѣ и нѣтъ того подъема духа и оживленія, какія были бы желательны.

Есть и еще одна маложелательная черта, замѣчаемая на нашихъ благочинническихъ съѣздахъ, которую нельзя обойти молчаніемъ,—это отчужденность лицъ высшаго званія отъ низшихъ. Собравшіеся священники обыкновенно составляютъ свою совершенно особенную группу отъ діаконовъ

и псаломщиковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, являют- ся на сѣздѣ совершенно пассивнымъ элементомъ, не при- нимаютъ дѣятельнаго участія въ разсужденіяхъ сѣзда, умно- жая просто численность голосовъ. И при этомъ забывается, что вѣдь и о.о. діаконы и псаломщики—наши сподвижники въ служеніи одному святому и великому дѣлу, а потому и достойны общенія съ нами... Притомъ же, братское общеніе съ ними могло бы поднять ихъ въ собственныхъ глазахъ, побудило бы исполнять свое служеніе болѣе пло- дотворно и сознательно.

Но что же?—Слѣдуетъ ли по поводу вышесказаннаго приходить къ безотраднымъ выводамъ и заключеніямъ: объяснять маложизненность нашихъ сѣздовъ общей апатич- ностію отношеній духовенства къ своему назначенію, слу- женію, обязанностямъ. Да не будетъ! Много есть доказа- тельствъ противнаго, и несомнѣнно большинство настоярей, каждый въ отдѣльности, съ любовью и возможнымъ усер- діемъ исполняетъ обязанности своего званія. Дѣло объясняется болѣе просто, именно:—недостаткомъ навыка среди нашего духовенства къ взаимно-общему обсужденію подобныхъ воп- росовъ и, главное,—недостаткомъ инициативы, почива въ такомъ дѣлѣ, которое, несомнѣнно, принесло бы благіе плоды.

И эта инициатива, этотъ починъ, думается, должны бы главнымъ образомъ исходить отъ лицъ, завѣдующихъ и ру- ководящихъ дѣлами сѣздовъ, именно—отъ о.о. благочин- ныхъ. *) Ктому же, возбуждая на сѣздахъ вопросы и пре- нія изъ области пастырской практики, о.о. благочинные могли бы ближе и глубже ознакомиться съ религіозно-нравственнымъ

*) Подобный починъ и былъ сдѣланъ, помнится, года три назадъ, Царевосанчурскимъ благочиннымъ, достопочтеннымъ о. Іліей Беневолен- скимъ, поднявшимъ на сѣздѣ вопросъ объ усиленіи религіозно-просвѣти- тельнаго вліянія на прихожанъ, на что и было обращено сочувственное вниманіе Епарх. Начальства, выраженное въ Епарх. Вѣдомостяхъ. По примѣру, какъ видно, нашель мало подражателей.

состояніемъ вѣрннаго округа и съ дѣятельностію подвѣдомственнаго духовенства, а равно и съ нуждами и потребностями его, о коихъ имѣли бы возможность дѣлать представленія Епархіальной власти. Тогда и годовые отчеты ихъ изъ сухихъ официальныхъ донесеній превратились бы въ точную и вѣрную дѣйствительности картину состоянія какъ отдѣльныхъ приходоѡ, такъ и всего благочинія. Съ другой стороны и Епархіальное Начальство чрезъ таковыя отчеты было бы въ должной мѣрѣ освѣдомлено о состояніи епархіи; подобныя отчеты могли бы служить вѣрнымъ и надежнымъ основаніемъ для различныхъ постановленій и распоряженій Епархіальной власти, клонящихся къ утвержденію вѣры и къ усиленію плодотворной дѣятельности духовенства. А какая превеликая польза была бы для насъ, скромныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой, отъ желательнаго взаимообщенія и оживленія на нашихъ сѣздахъ!.. Тогда бы съ каждаго сѣзда возвращались не только подгрѣпленные и насыщенные тѣлесно, благодаря радушію хозяина, но и укрѣпленные, ободренные духовно общеніемъ съ собратіями для продолженія своего служенія..

Пишущій сіи строки—самъ скромный сельскій Священникъ, и перомъ его руководило единственно желаніе пресибьянія и себѣ и другимъ; да не посѣтуютъ читатели на меня за сіи строки, вылившіяся отъ благожелательнаго и наболѣвшаго сердца!..

А. В. С.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, села Подрѣлья *) Орловскаго уѣзда 19 мая 1897 года.

Быстро облетѣла нашъ приходъ вѣсть, что новый Архипастырь, предпринимая путешествіе для ознакомленія съ своей обширной епархіей, посѣтитъ и наше захолустье.

Съ самаго ранняго утра 19 мая село наше приняло праздничный видъ. Массы народа раскинулись по всему берегу рѣки Вятки, ожидая прибытія Архипастыря.

Въ четыре часа по-полудни прибылъ Владыка. Встрѣченный дружнымъ общимъ пѣніемъ толпы „Христосъ воскрес“, Архипастырь вышелъ изъ экипажа и сталъ подниматься на паперть. Выстроенные по лѣстницѣ ученики и ученицы мѣстныхъ школъ съ пѣніемъ „Христосъ воскрес“ бросали подъ ноги Архипастыря живые цвѣты. Послѣ обычной встрѣчи, Владыка началъ служеніе молебна, причемъ общимъ пѣніемъ былъ пропѣтъ весь пасхальный канонъ со всѣми заповѣями. И народъ, собравшійся какъ бы на Пасху, выслушалъ вѣчто подобное пасхальной утрени, которую совершалъ самъ Архипастырь. При этомъ пѣніе Архипастыря сливалось съ пѣніемъ всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ и трогало до глубины души своею торжественностію и радостнымъ содержаніемъ знаменательныхъ пѣней пасхальныхъ. Въ эти счастливыя минуты такъ и чувствовалось сердцемъ, что совокупная усердная молитва вѣрной паствы съ своимъ любимымъ Архипастыремъ, стройно льющаяся въ храмѣ, непременно достигаетъ неба и служитъ пріятнѣйшею жертвою Богу. Не даромъ воодушевленію народному не было границъ, изъ глазъ большинства молящихся лились обильныя слезы, а по выходѣ изъ храма въ народѣ раздавались голоса, что и ангелы на небесахъ радуются нашею радостію...

*) Село Подрѣлье—центръ раскола въ Орловскомъ уѣздѣ.

Послѣ службы, закончившейся рѣчью Архипастыря, Владыка, окруженный массой народа, въ предшествіи учениковъ и ученицъ сельскихъ школъ, сынавшихъ по пути цвѣты, прослѣдовалъ въ зданіе церковно-приходской школы. Здѣсь произведены были испытанія по Закону Божию кончившимъ курсъ ученикамъ церковно-приходской школы и ученицамъ земской женской школы.

Владыка каждого изъ спрошенныхъ обласкалъ, нѣкоторыхъ за хорошіе отвѣты цѣловалъ въ голову.

Въ толпѣ учениковъ церковно-приходской школы Владыка узналъ нѣсколькихъ учениковъ, встрѣтившихъ его въ своей деревнѣ, напоившихъ его квасомъ, и одного изъ нихъ принимавшаго Владыку въ своемъ домѣ, и удивился, какъ это они успѣли прибѣжать въ село за 6 верстъ.

Дѣти, какъ рой пчелъ, обружили Архипастыря, наперерывъ стремясь отвѣтить на его вопросы; смущенія и робости какъ не бывало... Они видѣли въ Архипастырѣ, какъ бы близкаго, дорогаго человѣка, не могущаго наговориться съ ними послѣ долгой разлуки... И чудный, небывалый былъ этотъ экзамень въ церковно-приходской школѣ. А потомъ, когда въ домъ уѣзднаго миссіонера и законоучителя школъ предложили Владыкѣ фрукты, онъ позвалъ всѣхъ отвѣчавшихъ учениковъ и наградилъ ихъ апельсинами.

Изъ школы Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ обоихъ священниковъ; послѣ чего, окруженный попрежнему толпою народа съ пѣніемъ „Христосъ воскресъ“, прошелся по всему берегу рѣки Вятки, любуясь роскошными видами съ него на луга. На берегъ были поданы лошади и Владыка въ 9 часовъ вечера отбылъ въ Вятку, пробывъ у насъ около пяти часовъ.

На пути въ Вятку въ послѣдней деревнѣ нашего прихода къ экипажу Архипастыря подбѣжала женщина, держа на обѣихъ рукахъ по ребенку. Владыка благословилъ жен-

щину и малютокъ. Моментально сбѣжались женщины со всей деревни, держа на рукахъ ребятишекъ. Владыка всѣхъ ихъ обласкалъ. И эти деревенскія женщины не могутъ безъ слезъ вспомнить о ласкѣ Архипастыря къ ихъ дѣтямъ, рѣдко видящимъ подобную ласку и отъ родныхъ отцовъ.

И долго-долго не забудеть Подрѣлье тѣ счастливые часы, которые провелъ въ немъ нашъ любвеобильнѣйшій Архипастырь!

Сотворивъ въ храмѣ нашемъ молитву, Архипастырь обратился къ намъ съ рѣчью, которая начиналась словами: „возлюбленніи мои“. Въ рѣчи этой ясно слышалась туга сердечная, видно было любящее сердце Архипастыря, пораженное сильною скорбію объ удаляющихся по своему неразумѣнію „на страну далече“. Много разъ повторенное слово „возлюбленные“ показало всѣмъ, какъ дорогъ ему каждый православный. Въ заключеніе Архипастырь усердно приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ усиленно молиться Богу о вразумленіи заблуждающихъ.

Любовь же Архипастыря и ласка его даже къ раскольническимъ дѣтямъ, эта нѣжность его въ отношеніи къ людямъ, не признающимъ его власти и благодати, не напоминаетъ ли намъ моменты изъ жизни Спасителя, когда Онъ благословлялъ, ласкалъ, бралъ на руки дѣтей того народа, который кричалъ впоследствии: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“.

Какъ нѣкогда выдѣленное Спасителемъ и поставленное въ примѣръ ученикамъ дитя возрасло въ великаго учителя Церкви (св. Игнатій Богоносець), такъ и мы вѣруемъ, что обласканные Архипастыремъ дѣти „не отъ двора стада Христова“ оцѣнятъ впоследствии эту отеческую любовь Святителя, поймутъ, что эта всеобъемлющая любовь мыслима только тамъ, гдѣ свято чтутъ всѣ установленія Источника любви—

Спасителя нашего, и, заживъ самостоятельною жизнью, оставить свои заблужденія.

Уѣзднымъ миссіонеромъ (законоучителемъ) немедленно, по отѣздѣ Архипастыря, на память о немъ всеѣмъ сиротеннымъ имъ ученикамъ и ученицамъ, православнымъ и раскольникамъ, розданы были фотографическіе портреты Его Преосвященства съ соответствующими каждому надписями.

Общее впечатлѣніе отъ этого рѣдкаго торжества въ нашемъ искони зараженномъ расколомъ приходѣ выше всякаго описанія!

Никакой миссіонерской бесѣды не пролить такого цѣлительнаго бальзама въ души православныхъ и не произвестъ такого унынія въ расколѣ, какое произвело въ нашей мѣстности посѣщеніе насъ Архипастыремъ нашимъ.

Дай же Богъ, чтобы свѣтильникъ этотъ, возженный Промысломъ Божіимъ на свѣщницѣ церкви Вятскія, долгіе годы свѣтилъ такъ еще по мѣстамъ темной Вятской странѣ своею теплою вѣрою, всеобъемлющею любовію и добродѣтельною жизнью, являя въ себѣ пастыремъ и пасомымъ наглядный примѣръ благочестивой жизни и плодотворной дѣятельности!

МОЯ ЖИЗНЬ ВЪ РАСКОЛѢ

(бывшаго лже-попа Самуила Андреева Наймушина).

(Продолженіе) *)

Поездка въ Москву.

Въ іюль мѣсяцъ 85 года я съ кандидатами: вышесказаннымъ Андреемъ Зайковымъ на Барнаульскій приходъ и Максимомъ Головановымъ—на Быструхинскій—отправился въ Москву. Денегъ на дорогу было мало, всего по 100 р.

---

*) См. № 10-й Вятск. Еп. В. за 1897 годъ.

отъ прихода; я въ Полковниковъ заложилъ свою походную церковь за 100 р. Доѣхали до Перми, тамъ услышали ужасную вѣсть, что епископы наши въ Москвѣ одинъ другаго проклинали. Я чуть съ ума не сошелъ, то въ жаръ, то въ дрожь меня бросить. Что я долженъ дѣлать теперь? Везу кандидатовъ рукополагать, а епископы другъ друга проклинали. Что я трудовъ перенесъ, что горя принялъ, сколь тысячъ верстъ изѣздилъ, полторы тысячи душъ перевелъ отъ окружниковъ, взбаламутилъ всю Сибирь,—и въ концѣ концовъ что же? Хоть петлю на шею надѣвай; изъ-за чего и за кого я сражался!

Порѣшили ѣхать всетаки въ Москву, разузнать обо всемъ доподлинно: быть можетъ, который-нибудь изъ епископовъ цѣлымъ остался, быть можетъ, и не подѣйствовало на него проклятіе. Въ Москвѣ остановились на Таганкѣ. Іова въ Москвѣ нѣтъ, уѣхалъ на родину. Мы и давай разѣзжать по Москвѣ, разузнавать; наберемъ за день рассказовъ два короба, а везти домой нечего. Яковлевъ сказалъ: „пьяные мужики въ кабакъ лучше совѣтуютъ нашихъ архіереевъ!“ Увидали Соколова, онъ намъ сказалъ: „на Москвѣ Іовъ былъ первый патріархъ, а нынѣшній Іовъ послѣдній: предалъ вѣру на поруганіе, съ проклятыми общился“... Порѣшили лучше уѣхать ни съ чѣмъ. На обратномъ пути заѣхали къ Іосифу Нижегородскому въ Матвѣевку. Іосифъ сталъ предъ нами оправдываться, что онъ законно проклиналъ Іова. Я спросилъ Іосифа:

— Правда-ли, владыко, будто Вы бѣжали съ собора 31 октября 1884 года?

— Такъ что? Бѣжалъ, по неволѣ убѣжишь!—

— А правда-ли, владыко, будто Вы иноку Гаврилу въ глаза плюнули?

..... Такъ что? Плюнулъ!

— Да оно, конечно, ничего бы; да ровно бы, какъ владыкъ-то не подобаешь...!

— Вишь ты: не подобаешь! Я тѣ дамъ, не подобаешь! Да знаешь ли: какъ дѣло-то было?

— Нѣтъ, — говорю!

— Да за что я ему плюнулъ?! Онъ мошенникъ, подлець онъ, разбойникъ этакій, поймалъ меня за руку, — будто за рукавъ держитъ, а самъ нарочно полбороды и прихватилъ, и тянетъ, и теревитъ. Вѣдь, чай, больно? Да и бороды то-этакой жаль. Чуть половину не вытащилъ, каналья! Ну и плюнулъ, по неволѣ плюнешь!

— А будто, говорятъ, вы и „караулъ“ кричали?

— Такъ что? Кричалъ! По неволѣ закричишь: они, эісны, разбойники, хотѣли меня еще давить! Фараоны проклятые! — Изъ его оправданій мы ничего не могли понять и ушли отъ него ни съ чѣмъ.

Кандидатамъ своимъ я посовѣтовалъ лучше уѣхать домой, хотя мнѣ и придется большіе убытки. Максимъ Головановъ взялъ еще у меня 15 р., а Зайкову я-же далъ 30 руб., для чего въ Нижнемъ продалъ свои шубы. И разъѣхались мы съ ними, — они въ Сибирь, на родину, а я на Вятку, домой. На Вяткѣ объявилъ, что епископы наши одинъ другого проклиали.

Ставленники Юсифа все собрались въ дер. Антоновскую, Сардыкс. волости (тогда еще Леденцовской): Лукіанъ Неустроевъ, Семень Крысовъ, Александръ Мясниковъ, Стефанъ Чернышевъ и я, Самуиль Наймушинъ, каждый съ попечителями, такъ, что изъ насъ составился не малый соборъ. Посудили, порядили и постановили на семь Антоновскомъ соборѣ слѣдующее: до времени оставить ихъ, не поминать ихъ ни на эктеніяхъ, ни въ литіяхъ, а только такъ поминать: „священническій чинъ“, по примѣру прежде бѣжавшихъ поповъ. Это было 13 ноября 1885 года.

А изъ Сибири мнѣ пишутъ письмо за письмомъ, просятъ меня къ себѣ. Я подумалъ: зачѣмъ я поѣду? Отъ своихъ епископовъ я ничего не вижу хорошаго. Чѣмъ я буду бороться съ окружниками? Все оружіе теперь у меня выпало изъ рукъ.

Моя дѣятельность въ Наймушинѣ.

Еще ранѣе Антоновскаго собора, въ октябрѣ мѣсяцѣ просилъ меня въ село Наймушино родственникъ мой двоюродный братъ Трофимъ Наймушинъ, единовѣрецъ, для поминовенія родителей. Вышесказанный Священникъ о. Маркеллъ сталъ меня просить на собесѣдованія. Я отговаривался, что, молъ, не за тѣмъ пріѣхалъ сюда,—и послѣ нѣскольکو разъ онъ звалъ меня на публичную бесѣду, но я все отлынивалъ,—зналъ, что съ такимъ знатокомъ раскола не справится. А въ селѣ все потихоньку сѣялъ раздоръ: о. Маркеллъ, молъ, хуже Порѣзскихъ поповъ, онъ отъ великороссійской Церкви проклятъ по соборному акту. Показалъ еще въ Номоканонѣ, что Христосъ Спаситель родился въ 5500 году, а у нихъ въ 5508 году; за то въ Номоканонѣ положено проклятiе такое: «проклинаю ложное исповѣданіе и прелестн. отъ лѣтописцевъ указаніе, яко-бы родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ не въ 5500 лѣто!..»

Наймушинцы испугались такого проклятiя, стали просить меня: „не оставь ты насъ, батюшка, ты вѣдь здѣшній урожденецъ“ и проч... Я отпѣкивался, что, молъ, какъ я васъ буду учить? Вы вѣдь единовѣрцы, я долженъ за возвращеніе подъ судъ идти. Они меня пуще уирашивать; я какъ бы пуще отказываюсь; изъ-за васъ, молъ, въ Сибирь я долженъ буду идти. Они стали клясться, божиться, что хоть рѣжь ихъ, а они меня не выдадутъ. Вотъ тогда-то я и совратилъ отъ единовѣрія 14 семействъ. Всѣ они поклялись мнѣ, что въ случаѣ суда не покажутъ на меня. А я научилъ ихъ впередъ, какъ показывать на судѣ: „сами

уклонились, не повредилось намъ въ единовѣрческой Церкви; одинъ скажи, что годъ уже уклонился, другой—два, третій скажи, что полгода“ и проч... Я эти дѣла до тонкости зналъ всё.

Эти мои уроки вполне усвоили совращенные мною и, оказалось, къ большой пользѣ для меня, когда я преданъ былъ за совращеніе въ расколъ. Слѣдователь былъ изъ поляковъ. Для него, очевидно, было все равно, что православіе, что расколъ. И теперь мнѣ смѣшно вспомнить всю эту комедію. Совращенныхъ мною единовѣрцевъ онъ допрашивалъ, какъ свидѣтелей. Ну, когда же они покажутъ на меня, коли я ихъ еще ранѣе настраивалъ, что если, молъ, покажете на меня, то и васъ всѣхъ вмѣстѣ со мной вышлютъ на Кавказъ; а если не покажете, то тѣмъ дѣло и кончится. А если, молъ, къ присягѣ васъ погонять, то и присягу примите, а послѣ мнѣ на духу покайтесь.—А главный-то свидѣтель, о. Маркеллъ, былъ допрошенъ только какъ обвинитель, хотя изъ его-то свидѣтельства и должно было заключить, что единовѣрцы совращены именно мною, что до моего пріѣзда „всѣ они усердно ходили въ храмъ Божій и исполняли всѣ требы и христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія“.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ я освобожденъ былъ товарищемъ прокурора отъ подсудности и отъ надзора полиціи, и сталъ своимъ разглашать: „видно, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, для того меня и Господь хранить отъ еретиковъ-никоніанъ, чтобъ я защищалъ древнее благочестіе и Церковь Божию“.—А про себя думаю: „будетъ совращать, разъ выпутался, а въ другой какъ бы не оборвалось: не все коту масляница, какъ бы и впрямь не угодить, куда Макаръ телять не гонялъ!...*)

---

*)Теперь я того убѣжденія, что гражданская власть обязательно должна помогать церковной въ борьбѣ съ расколомъ: не подрѣжь бы мнѣ тогда

Выше я говорилъ, что о. Маркелль неоднократно приглашалъ меня на бесѣды, но я все отказывался. О. Маркелль сталъ просить объ этомъ о. миссіонера Свящ. Василя Чемаданова, чтобы онъ вызвалъ меня на бесѣду чрезъ полицію. О. миссіонеръ и помощникъ его Свящ. Андрей Поповъ назначили бесѣду на 1 марта 86 г. въ Наймушинѣ же и вытребовали по повѣткамъ всѣхъ ближнихъ лже-поповъ, въ томъ числѣ и меня.

Народу собралось сотъ до трехъ.

Бесѣда была открыта въ Наймушинской церкви, бывшей прежде старообрядческой моленной. О. миссіонеръ на мою бѣду прямо поставилъ вопросъ о митр. Амвросіѣ и австрійскомъ священствѣ. Я вижу: дѣло плохо; думаю, какъ отвернуться? Указалъ ему на присутствующую тутъ полицію, что, молъ, при властяхъ не буду на такой вопросъ отвѣчать, желательво мнѣ, чтобы полиція удалилась, — какъ бы подъ судъ не попасть; а про себя смеаю, что безъ полиціи я однимъ своимъ горломъ да ухваткой перекричу ихъ, не надо мнѣ и книгъ никакихъ. О. миссіонеръ, должно быть, понялъ мою мысль, полицію не удалилъ, а велѣлъ ей снять съ себя служебныя знаки, и заявилъ всѣмъ, что это уже теперь не полиція, а простые собесѣдники и совопросники, какъ и всѣ присутствующіе. Вижу, нашла коса на камень, перехитрилъ меня о. миссіонеръ. Озлобился я на него; думаю: такъ дойму же я тебя не мытьемъ, такъ катаньемъ, и потребовалъ отъ него согласія, чтобы онъ сначала отвѣтилъ мнѣ на всѣ мои вопросы, сколько бы я ихъ ни предложилъ; а чтобы онъ мнѣ не предлагалъ вопросовъ до той поры, пока всѣ мои вопросы не будутъ разрѣшены, а иначе я не буду и вступать въ бесѣду. *)

о. Маркелль крылья, чрезъ полицію, чрезъ судъ, не знаю, — что было-бы, — и, пожалуй, силенъ сатана, натворилъ-бы я бѣдъ для Церкви Православной, хотя бы и не всей, но мѣстной, Наймушинской.

*) Про себя думаю: я тебя на одномъ перстосложеніи цѣлый день

О. миссіонеръ сталъ разъяснять, что вѣдь такъ вести бесѣду не добросовѣстно, да и не будетъ ни какого смысла; я настаивалъ на своемъ. Видя мое упрямство, о. миссіонеръ просилъ меня только не задерживать, и попусту не терять времени. (Мнѣ тутъ И. И. Онкушевскій, славившійся въ въ той мѣстности начетчикомъ, кажетъ на бумажкѣ и проситъ меня показать о. миссіонеру свое надписаніе: „не сыпли бисеръ предъ свиньямъ, не попрутъ его ногамъ“). Я его остановилъ: „что ты, глупый, сперва, да и драться“). Я поставилъ вопросъ: „Церковь ваша на соборѣ 1667 г., двуперстие прокліяла, а единовѣрцамъ позволила молиться, развѣ проклятымъ можно молиться?“

О. миссіонеръ сталъ разъяснять, что только тѣ люди прокляты, которые упорно держатся неправильнаго мнѣнія, какъ протопопъ Аввакумъ сказалъ, что Христосъ на особомъ отъ Троицы престолѣ сѣдящъ, прокляты тѣ люди, а не обрядъ, обрядъ не догматъ, обрядъ подлежитъ измѣненію (Лаодиц. соб. прав. 11 и 19 ст.).

Я свое твердилъ, что святые такъ молились.

— Но, вѣдь, молились и троеперстно?

— Такъ, по-вашему, выходитъ все равно? Ну-ка перекрестись двуперстно!

— Изволь. — И о. миссіонеръ трижды перекрестился двуперстно.

Вотъ тутъ и засмѣялись наши надъ нимъ, что, молъ, самого о. миссіонера научили, — что напрасно-де наши епископы на Москвѣ запрещаютъ намъ ходить на бесѣды. А одинъ изъ нашихъ вскричалъ: „смотрите-ка, ребята, и Ухтымъ-то просвѣтился! Ай да мы, наша взяла!“.. И съ хохотомъ вышелъ изъ церкви, за нимъ и народъ повалилъ. А я его поддержалъ: расхохотался — не меньше его....

промучу; а тамъ на клятвахъ собора 67 года, на единовѣрїи; недѣлю буду бесѣдовать, все мои будутъ вопросы. Стыдно вспомнить мнѣ теперь, до чего я былъ дерзокъ и безсовѣстенъ...

О. миссіонеръ, видя, что мы не такъ поняли, велѣлъ полиціи остановить народъ, чтобъ выслушали объясненіе и обратился ко мнѣ съ вопросомъ: Вы, Самуиль Андреевичъ, скажите мнѣ: до Никона патр. Кіевская и Московская Русь были-ли единовѣрны, исповѣдывали-ли одну православную вѣру? —

Да, были единовѣрны, вѣра была на всей Руси едина, православная, Никонъ патріархъ испортилъ вѣру. —

— А какъ, зачѣмъ Никонъ патр. испортилъ православную вѣру, развѣ въ ересь какую впалъ? —

— Да хоть не въ ересь, да внесъ новшества, троесперстіе, хожденіе противъ солнца, троеніе аллилуія и проч., книги святыя испортилъ, — отвѣчалъ я ему —

— Ну, пусть будетъ по-вашему, да все-таки еретикомъ вы его не признаете? —

— Нѣтъ. —

— А Кіевская Русь одни ли держала обряды съ Московской Русью или разошлась въ чемъ-нибудь, двуперстіемъ крестились или троесперстіемъ? —

— Троесперстіемъ, отвѣчалъ я, не подозрѣвая, что попалъ въ ловушку. Такъ, что изъ этого? —

— А то, что значить Московская Русь, хоть и разнилась въ обрядахъ съ Кіевской Русью, а въ догматахъ вѣры была единомышленна, единовѣрна; такъ зачѣмъ же вы говорите, что Никонъ патр. вѣру испортилъ; къ чему вы говорите о новшествахъ, коль скоро Кіевская Русь крестилась троесперстно и была православною; зачѣмъ ваши привязались ко мнѣ, что я перекрестился двуперстно. Въ обрядахъ разность была, и ранѣе Никона патр. въ Москвѣ молились двуперстно, въ Кіевѣ троесперстно, обѣ Церкви были православныя, поэтому вамъ и нѣтъ основанія зазирать меня, что я перекрестился двуперстно.

— Да вѣдь не я зазираю!

— Пусть, хоть и не вы, да зачѣмъ вы единомысленны съ такими невѣжами, которые говорятъ, что и Ухтымъ просвѣтитесь истинной вѣрой! Зачѣмъ вы смѣялись вмѣстѣ съ ними, какъ вамъ не стыдно такихъ выходовъ, а считаетесь еще столпомъ въ расколѣ, миссіонеромъ. — И все это лѣпнть и лѣпнть мнѣ о. миссіонеръ въ глаза, да каждое слово, съ толкомъ, съ чувствомъ, съ разстановкой. — Мнѣ дѣйствительно стало стыдно: а Ив. Ивановичъ Онгушевскій, должно быть, желая поддержать меня, взялъ да вдобавокъ еще выпалилъ:

— Да вы, никоніане, просфоры измѣнили!

— Какъ измѣнили? Тоже пекутся изъ пшеничной муки, квасныя!

— Да я не про вещество говорю, а про число: еще Авраамъ служилъ на семи просфорахъ, а у васъ пять! Это ересь большущая. .!

Я мѣста подъ собой не упомянулъ; кажись, попадись-бы мнѣ подъ руки онуча, — такъ и заткнулъ-бы ему глотку...

Отецъ мис. и проч. священники улыбнулись и развели руками, и смотреть на меня вопросительно: на какихъ семи просфорахъ Авраамъ, ветхозав. патріархъ, служилъ литургію?..

Я хотѣлъ — было поддержать Ив. Ив., что, молъ, Авраамъ и Мелхиседекъ приносили въ даръ Богу семь хлѣбовъ.

— Такъ, вѣдь, то хлѣбы, а не просфоры, да и о литургіи тогда еще и помину не было!..

А Ив. Ив. взялъ и окончательно *наквасилъ*: скажетъ имъ записку: „не мечите бисеръ предъ свиньямъ, да не попрутъ его ногамъ“... О. миссіонеръ прочиталъ, улыбнулся и говорить ему: „Вы этотъ бисеръ-то про себя пасите на нужное время; дѣйствительно бисеръ многоцѣнный: одна грамматика чего стоитъ“! А потомъ обратился ко мнѣ:

— Теперь потрудитесь, Сам. Авд., отвѣчать мнѣ на мой вопросъ о митроп. Амвросіѣ, мы на Вашъ вопросъ отвѣтили“

Я со стыда пуше озлобился и уперся на своемъ:

— Вы еще и на первый мой вопрос не все отвѣтили, да я еще буду вамъ предлагать *двадцать вопросовъ*—я хоть недѣлю на такихъ условіяхъ готовъ бесѣдовать!

— Да это что же такое будетъ? Вы только время хотите провести во многоглаголаніи.... мы надѣялись на вашу добросовѣстность, предоставили Вамъ первому дѣлать вопросъ, и, кажется, дали Вамъ обстоятельный отвѣтъ,—возразилъ о. миссіонеръ.

— То-то Вамъ это *кажется*, а мнѣ *не кажется*; по моему Вы мнѣ еще ничего не отвѣтили, извольте снова отвѣчать, а иначе я уйду...!

Они стали меня упрощать, чтобъ я хоть коротенько сказалъ о митр. Амвросіѣ, правъ ли онъ или неправъ? (А я про себя думаю: дождай, какъ же, скажу я вамъ; да если слово одно сказать, такъ и узелъ завяжется, а мнѣ его не распутать; пусть распутываютъ на Москвѣ).

— Я не обязанъ, говорю, предъ вами вытягиваться! Извольте на мой вопросъ отвѣчать снова!

Они въ этотъ моментъ стали между собой что-то говорить, а я этимъ моментомъ воспользовался и закричалъ на всю церковь:

— Видите, братцы, они намъ не отвѣчаютъ, значить, не могутъ... Ха, ха, ха, ха! (а ужъ разсмѣяться при случаѣ я умѣлъ, такъ что всѣ, бывало, разсмѣются, хоть и не знаютъ надъ чѣмъ).

Наши всѣ захохотали, закричали: „а! наша взяла, побѣдили! Ай да Самуиль, молодець!.. Такъ и надо!.. Хорошенько ихъ“...! Я съ торжествомъ пошелъ изъ церкви, наши всѣ за мной, шумятъ, радуются... О. миссіонеръ обидѣлся и вслѣдъ мнѣ сказалъ: „воноводъ, всѣхъ повелъ за собой, стыдно вамъ послѣ будетъ, Сам. Андреев.“

Такъ вотъ я какія штуки выкидывалъ, грѣшникъ окаянный, безсовѣстный!

И именно: расколъ держится невѣжествомъ и ложью...!

Послѣ 28 мая тотъ же о. миссіонеръ и въ томъ же храмѣ назначилъ бесѣду и просилъ меня. Мнѣ стыдно было послѣ моей выходки свидѣться съ нимъ и съ другими священниками. Я отказался, не пошелъ. Становой приставъ урезонивалъ меня: „почему бы Вамъ, Сам. Анд., не пойти побесѣдовать о душеспасительномъ дѣлѣ? Вы именуете себя пастыремъ“. Я ему отвѣчалъ: „миссіонеръ оказался несостоятеленъ на той бесѣдѣ, не далъ мнѣ отвѣта на мой вопросъ.. Если Вы пожелаете со мной побесѣдовать о вѣрѣ, то я готовъ“!

— „Да я съ этимъ дѣломъ не знакомъ, а Вы лучше съ батюшкой.“

— „Съ нимъ я не желаю“. — Тѣмъ и отговорился.

Послѣ я съ о. миссіонеромъ ни разу не встрѣчался; нынѣ, говорятъ, онъ уже померъ.

Прости меня, отче праведный, виновать я много предъ тобой, много я горя тебѣ сдѣлалъ, окаянный!

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О состояніи второклассной женской церковно-приходской школы въ селѣ Кырчанѣ, Нолинскаго уѣзда, за 189⁶/₇ учебный годъ.

4 мая закончился *первый учебный годъ* въ нашей Кырчанской второклассной женской церковно-приходской школѣ, открывшейся 11 ноября минувшаго 1896 года; по каковому случаю въ школьномъ зданіи о. завѣдующимъ школою въ этотъ день было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнымъ: Алексію, Епископу Вятскому, и Варсонофію, Епископу Глазовскому, начальствующимъ. уча-

щимъ, учащимся и всемъ православнымъ христіанамъ, по совершеніи чего воспитанницы были распущены на лѣтніе каникулы въ дома родителей; причемъ о. завѣдующимъ школою, послѣ сказаннаго наставленія воспитанницамъ относительно благоразумнаго проважденія каникулъ, было вручено отъ себя каждой въ даръ на память по св. Евангелію.

Учащихся въ учебномъ году было 36 дѣвочекъ, составлявшихъ 1 отдѣленіе второго класса школы, изъ коихъ по сословіямъ: крестьянскихъ 35, духовныхъ 1. Все они удостоены перехода во 2 отдѣленіе, какъ обнаружившія во время экзаменовъ, бывшихъ 26, 27, 28 и 29 минувшаго апрѣля, вполне удовлетворительныя познанія въ преподанныхъ имъ предметахъ. Испытательная коммиссія состояла изъ нижеслѣдующихъ лицъ: завѣдующаго школы (онъ же уѣздный наблюдатель) Священника Алексія Овчинникова, законоучителя Священника Алексія Селивановскаго, и старшей учительницы Васильевой и младшей—Петропавловской. Кромѣ сего, въ 1-й день экзаменовъ: по Закону Божію, славянскому языку и церковному пѣнію, удостоилъ училище своимъ посѣщеніемъ почетный членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Нолинскій Протоіерей Григорій Аверкіевичъ Рязановъ, нарочито прибывшій на экзамены изъ г. Нолинска еще наканунѣ.

Изъ общаго числа учащихся 26 воспитанницъ, какъ чужеприходныя, проживали въ школьномъ общежитіи подъ постояннымъ надзоромъ и наблюденіемъ своихъ учительницъ, имѣя общій столъ, состоявшій на каждый день изъ 2-хъ разнообразныхъ блюдъ, приготовлявшихся по указанію завѣдующаго школою. Продукты для стола доставлялись родителями учащихся и завѣдующимъ школою, — послѣднимъ преимущественно — изъ огородныхъ овощей (*).

*) Приходъ и расходъ продуктовъ записывался въ установленную для того книгу подъ заглавіемъ: „Книга для записи прихода и расхода пищевыхъ продуктовъ“.

товились подъ наблюдениемъ кухарки самими воспитанницами, для чего изъ среды ихъ поочередно на каждый день назначалось по двѣ дежурныхъ. Болѣе возрастныя занимались и печениемъ хлѣба, такъ что за послѣднее время нѣкоторыя изъ нихъ могли это дѣло исполнять самостоятельно, безъ помощи кухарки, и хлѣбъ получался всегда доброкачественный, вкусный. Затѣмъ, воспитанницамъ подавался ежедневно утренній и вечерній чай; какъ чай, такъ и сахаръ доставлялись самими воспитанницами.

Во что обошлось содержаніе каждой воспитанницы при общежитіи, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго исчисленія:

а) Всѣхъ продуктовъ по роду и количеству съ 1 ноября 1896 года по 1 сего мая поступило: ржаной муки 143 п. 29 ф., яровой 13 п. 4¹/₂ ф., гороховой 4 п. 35 ф., толокна 3 п. 23 ф., солода 10 п. 23 ф., крупы ячменной 12 п. 35 ф., гороха 11 п. 29¹/₂ ф., мяса 11 п. 15 ф., масла коровьяго 39 ф. и постнаго 1 п. 2¹/₄ ф., соли 4 п. 9 ф., картофеля 26 п., капусты соленой 13 вед., луку 1 п. 38 ф. и свеклы 10 п. 8 ф.

б) Израсходовано въ теченіи 5-ти учебныхъ мѣсяцевъ: ржаной муки 138 п., яровой 13 п., гороховой 4 п. 35 ф., крупы 10 п. 22¹/₂ ф., гороха 9 п. 30 ф., мяса 11 п. 15 ф., толокна 3 п. 10 ф., солода 4 п. 35 ф., масла коровьяго 39 ф. и постнаго 1 п. 2¹/₄ ф., соли 4 п. 9 ф., картофеля 26 п., капусты 13 вед., луку 1 п. 38 ф. и свеклы 10 п. 8 ф.

в) Осталось къ будущему 189⁷/₈ учебному году: ржаной муки 5 п. 29 ф., яровой 4¹/₂ ф., гороховой 1¹/₂ ф., толокна 3 ф., солода 5 п. 28 ф., крупы 2 п. 12¹/₂ ф. и гороха 1 п. 39 ф. Слѣдовательно, на каждую воспитанницу приходится: ржаной муки 5 п. 12¹/₂ ф., яровой 20 ф., гороховой 4¹/₂ ф., толокна 5 ф., солода 14¹/₄ ф., крупы 16¹/₄ ф., гороха 15 ф., мяса 17¹/₂ ф., масла коровьяго

$1\frac{1}{2}$ ф. п. постнаго $1\frac{5}{8}$ ф., соли $6\frac{1}{2}$ ф., картофеля 1 п., луку 3 ф., капусты $\frac{1}{2}$ вед. и свеклы $15\frac{1}{2}$ ф., что по существующимъ цѣнамъ на означенные продукты составить: 5 п. $12\frac{1}{2}$ ф., ржаной муки=2 р. $12\frac{1}{2}$ коп., 20 ф. яровой=40 к., $7\frac{1}{2}$ ф. гороховой=22 $\frac{1}{2}$ к., 5 ф. толокна=12 $\frac{1}{2}$ к., $17\frac{1}{4}$ ф. солода=26 $\frac{1}{4}$ к., $16\frac{1}{4}$ ф. крупы=48 $\frac{3}{4}$ к., 15 ф. гороха=30 к., $17\frac{1}{2}$ ф. мяса=70 к., масла: $1\frac{1}{2}$ ф. коровьяго=30 к. и $1\frac{5}{8}$ ф. постнаго=16 $\frac{1}{4}$ к., $6\frac{1}{2}$ ф. соли=4 $\frac{3}{4}$ к., 1 п. картофеля=26 к., $\frac{1}{2}$ вед. капусты=10 к., 3 ф. луку=6 к. и $15\frac{1}{2}$ ф. свеклы=7 $\frac{3}{4}$ к., а всего 5 р. $63\frac{1}{4}$ коп. Такимъ образомъ, полагая 5 полныхъ учебныхъ мѣсяцевъ, содержаніе каждой воспитанницы должно обойтись въ мѣсяць въ 1 руб. $12\frac{5}{8}$ коп.

Школа, за свое направленіе и образцовый въ ней порядокъ, видимо приходится по сердцу крестьянамъ и пользуется со стороны ихъ большимъ довѣріемъ: «Вотъ школа, такъ школа, говорятъ они; шибко глянется намъ, крестьянамъ, такая школа; многому порядку и уму научаются тутъ наши дочери: изъ деревенскихъ грубыхъ стають важительными, *) скромными, набожными, разсудительными и во всемъ соблюдающими порядокъ. Сердца наши не нарадуются, глядя на ихъ добрые поступки». Можно съ увѣренностію сказать, что Кырчанская второклассная церковно-приходская женская школа при настоящихъ условіяхъ жизни и горячей любви учительскаго персонала къ школьному дѣлу, какъ на примѣръ учительницы сей школы г. Васильевой, всецѣло отдавшей ей, какъ отдается мать своему родному дѣтищу, займетъ среди крестьянскаго народонаселенія твердое авторитетное положеніе, черезъ что въ будущемъ не мало принесеть пользы для Церкви и государства.

Завѣдующій школою Священникъ *Алексій Овчинниковъ.*

---

*) Обходительный, мягкій.

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ села Коленура, Яранскаго уѣзда, о. Клавдій
Феодоровичъ Молчановъ.

10-го сего мая въ церкви села Коленура, Яранскаго уѣзда, происходило погребеніе умершаго 3-го мая отъ горловой и грудной чахотки Священника сего села о. Клавдія Феодоровича Молчанова. Покойный былъ сынъ діакона села Шестакова, Слободскаго уѣзда, кончилъ курсъ студентомъ въ Вятской Духовной Семинаріи въ 1890 году, рукоположенъ во Священника къ сей церкви 21 сентября 1892 года, умеръ на 29 году своей жизни и на 7 году пастырскаго своего служенія. Болѣзнь получилъ отъ простуды груди и горла во время славленія по приходу въ праздникъ Рождества Христова, а трудами „счетчика“ по народной переписи усилилъ болѣзнь, такъ что съ февраля мѣсяца не могъ исполнять своихъ обязанностей по церкви и приходу и слегъ въ постель. Какъ въ Семинаріи, такъ и въ должности Священника, покойный о. Клавдій былъ трудолюбивый и исполнительный человекъ, не щадившій своихъ силъ для исполненія долга службы и своего званія. Въ Семинаріи онъ въ совершенствѣ изучилъ уставъ церковный и былъ лично извѣстенъ Преосвященному Сергію какъ хорошій уставщикъ. На должности Священника былъ настоятелемъ мѣстной церкви не по названію только, но и по дѣлу, такъ какъ и въ немногіе годы (6 лѣтъ) онъ сдѣлалъ для церкви и прихода много добраго и полезнаго, какъ высказалъ прихожанамъ Преосвященнѣйшій Алексій, посѣтившій село Коленуръ 7 мая, служившій надъ покойнымъ панихиду и потомъ посѣтившій домъ покойнаго для того, чтобы ободрить вдову и двухъ малыхъ дѣвочекъ сиротъ и озаботиться о ихъ судьбѣ. За нѣсколько дней до смерти покойный о. Клавдій принялъ таинство св. Елеосвященія, а въ самый день смерти былъ приобщенъ Св. Таинъ,

такъ что вполне подготовился къ христіанской кончинѣ. На погребеніе его собралось много духовенства и прихожанъ. Отпѣваніе совершалось съ 1 ч. до 5 час. по полудни 11 священниками во главѣ съ духовнымъ отцомъ благочинія о. Николаемъ Сергіевымъ. Пѣлъ прекрасно мѣстный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ псаломщика, знатока и любителя церковнаго пѣнія. Грустно было видѣть горе и слезы близкихъ родныхъ, слышать рыданіе осиротѣвшихъ, вздохи престарѣлыхъ родителей, сѣтованіе товарищей покойнаго. „Какими прекрасными душевными качествами обладалъ усопшій пастырь и нашъ сослужитель“, говорилъ въ надгробномъ словѣ товарищъ усопшаго по Семинаріи и по священству. — „и сколько добра онъ сдѣлалъ для здѣшняго храма и прихода въ теченіи шести лѣтъ!.. какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ храмѣ многое было исправлено, обновлено, многое вновь заведено... Онъ вполне сознавалъ долгъ пастыря и по мѣрѣ силъ своихъ старался исполнить его“... По окончаніи погребенія духовенство отправило письменное заявленіе о. Благочинному о своемъ желаніи служить по покойномъ своемъ собратѣ сорокодневный сорокоустъ съ распредѣленіемъ службъ по церквамъ благочинія. Вѣчная тебѣ память, нашъ добрый братъ и сослужитель. Много надеждъ возбуждалъ ты въ насъ своею дѣятельностію и все унесъ въ могилу, озадачивъ родныхъ и знакомыхъ своею преждевременною смертію.

Св. А. П.

Письмо въ Редакцію Управляющаго Холуницкихъ заводовъ
А. А. Зигель.

*Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!*

Покорнѣйше прошу Васъ, черезъ редактируемыя Вами Епархіальныя Вѣдомости, исправить ошибку, вкравшуюся въ отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Витской

епархіи за 189⁵/₆ годъ, а именно на страницѣ 58-й сказано: „Бѣлохолуницкая двухклассная церковно-приходская школа содержалась на средства попечителя школы А. А. Зигель“. Въ дѣйствительности на содержаніе этой школы вносятъ Слободское Земство 240 руб., церковныя попечительства Воскресенской и Троицкой церквей въ Холуницкомъ заводѣ по 100 руб. каждое и мѣстное сельское общество также 100 руб.

Прошу принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ почтеніи.

А. Зигель.

СОДЕРЖАНІЕ: Обрядовѣріе и религіозность. О мѣрахъ къ развитію пчеловодства въ Вятской епархіи. Наши благочинническіе съѣзды. Моя жизнь въ расколѣ. Краткій отчетъ о состояніи второклассной женской ц. приходской школы въ селѣ Кырчанѣ, Нолинскаго у., за 189⁶/₇ учебн. годъ. Некрологъ. Письмо въ Редакцію.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждого отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи“.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Израилевъ.

• Преподаватель Семинаріи Павелъ Смѣлковъ.

Дозволено цензурою. Вятка, 12 Іюня 1897 года.

Цензоръ, Протоіерей Николай Кувшинскій.

ВЯТКА.

Типографія Маншеева,
бывшая
Куклина и Красовскаго.

1897.

